

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Монография

Волгоград
ВА МВД России
2021

УДК 347.4
ББК 67.404.200
Г 75

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений : монография / А. М. Ростовцева, Н. В. Котельников, П. М. Филиппов [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 88 с.
ISBN 978-5-7899-1293-5

В монографии исследуется специфика юридической ответственности участников корпоративных отношений, которая выражается в том, что неблагоприятные последствия для субъектов юридической ответственности направлены прежде всего на защиту корпоративных интересов. Санкции такой ответственности могут быть различными: от взыскания ущерба, причиненного обществу учредителями, и досрочного прекращения полномочий до, например, исключения участника из общества с ограниченной ответственностью.

Авторы рассматривают особенности корпоративных отношений, правовой статус, основания и условия гражданско-правовой ответственности их участников, порядок применения мер корпоративной ответственности, а также соотношение гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений с административной, уголовной ответственностью.

Издание адресовано курсантам, слушателям, адъюнктам, педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 347.4
ББК 67.404.200

Коллектив авторов: *Н. И. Батурина* (§ 1 главы 2), *Н. В. Котельников* (§ 1 главы 3), *Ю. В. Репникова* (§ 2 главы 3), *А. М. Ростовцева* (§ 1, 2 главы 1; § 1, 2 главы 2; § 1, 2 главы 3), *А. Н. Садков* (§ 2 главы 1), *П. С. Федосеев* (§ 2 главы 2), *П. М. Филиппов* (введение, § 1 главы 1, заключение)

Рецензенты: *А. В. Герасимов, Р. Н. Морозумов*

ISBN 978-5-7899-1293-5

© Батурина Н. И., Котельников Н. В., Репникова Ю. В., Ростовцева А. М., Садков А. Н., Федосеев П. С., Филиппов П. М., 2021
© Волгоградская академия МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Понятие корпоративных отношений и их субъекты.....	6
§ 1. Корпоративное правоотношение как вид гражданских правоотношений	6
§ 2. Гражданско-правовой статус участников корпоративных отношений.....	13
Глава 2. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений.....	21
§ 1. Понятие гражданско-правовой ответственности участников корпораций	21
§ 2. Соотношение гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений с иными видами юридической ответственности	36
Глава 3. Привлечение к гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений.....	50
§ 1. Условия и основания гражданско-правовой ответственности участников корпораций.....	50
§ 2. Порядок применения мер гражданско-правовой ответственности к участникам корпоративных отношений	58
Заключение	76
Библиографический список	79

ВВЕДЕНИЕ

Монография посвящена юридической ответственности участников корпоративных отношений. Теме не уделяется должного внимания ни в законодательных актах, ни на практике, ни в специальной литературе. В 2012 г. в ст. 2 ГК РФ внесены изменения, которые выделили корпоративные отношения в особую группу отношений, урегулированных гражданским законодательством. Тем самым законодатель подтвердил гражданско-правовую природу корпоративных отношений и подчинил их нормам гражданского законодательства.

Как видно из результатов анализа гражданского законодательства и практики его применения, правовой статус участников различных корпоративных отношений урегулирован недостаточно четко, наблюдаются пробелы и коллизии в действующих нормах гражданского законодательства, понятия «корпоративное право» и «корпоративное правоотношение» имеют множество различных определений, а, самое главное, судебное применение норм корпоративного права не отличается единообразием.

Многие нормы ГК РФ, посвященные корпоративным юридическим лицам, имеют весьма общий характер, а этого явно недостаточно для эффективной реализации механизма гражданско-правовой ответственности участников корпораций. Отсутствие должной конкретизации в нормах права оснований и условий юридической ответственности участников корпоративных организаций обусловлено невозможностью сформировать закрытый перечень обстоятельств, служащих основанием юридической ответственности участников корпораций и самих корпораций.

Юридическая ответственность участников корпоративных отношений обладает определенным набором особенностей, поскольку предусмотренные законом неблагоприятные последствия для субъектов, ненадлежащим образом исполняющих корпоративные обязанности и нарушающих корпоративные права других лиц, направлены прежде всего на защиту корпоративных интересов. Меры такой ответственности могут быть различными: от взыскания убытков, причиненных обществу учредителями, до исключения участника из членов корпорации.

Обозначенная выше проблематика подталкивает к изучению оснований, условий и пределов гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений.

Целью данного научного исследования является основанный на действующем законодательстве и правоприменительной практике системный анализ гражданско-правовой ответственности, возлагаемой на участников корпоративных отношений вследствие неисполнения корпоративных обязанностей либо злоупотребления корпоративными правами, а также ее соотношения с административной, уголовной ответственностью участников корпоративных отношений.

Объектом настоящего исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе корпоративного правонарушения, допущенного участниками корпоративных отношений, предметом – соответствующие нормы гражданского права и правоприменительная практика.

Типичность корпоративных правонарушений позволяет выработать единообразие применения санкций в законодательных актах, регулирующих деятельность юридических лиц.

В данном исследовании акцент сделан на ответственности участников корпоративных организаций, которые в настоящее время являются разновидностью юридических лиц.

ГЛАВА 1

Понятие корпоративных отношений и их субъекты

§ 1. Корпоративное правоотношение как вид гражданских правоотношений

Институт корпоративного права в системе отечественного законодательства образовался сравнительно недавно. Потому многие положения как теории корпоративного права, так и корпоративного законодательства еще продолжают активно разрабатываться и формироваться. Возьмем, например, ключевой для корпоративного законодательства акт – Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее по тексту – Закон об АО). Несмотря на то, что он существует уже более 25 лет, вряд ли его можно считать стабильным: в первоначальной редакции в настоящее время действуют единичные нормы этого закона (изменения и дополнения в него вносят более 65 федеральных законов).

Наука корпоративного права также находится на стадии становления. Значительный толчок для развития данная отрасль научного знания получила в 2012 г., когда Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ ввел в гражданское законодательство понятие «корпоративные отношения», а приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «О внесении изменений в номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59» от 10 января 2012 г. № 5 выделил новую научную специальность – корпоративное право.

Термин «корпорация» произошел от латинского слова *corporatio* – объединение. В римском праве данный термин обозначал объединение лиц или их капиталов, при котором образовывался новый и самостоятельный субъект права. Первые подобные объединения (*collegia*), послужившие прообразом современных юридических лиц, в том

числе корпоративных организаций, были известны еще Римскому государству¹.

До указанных выше событий 2012 г. в научной литературе понятия «корпоративное право» и «корпоративные отношения» использовались очень осторожно, хотя в зарубежной юридической доктрине значения данных терминов устоялись давно. Сегодня корпоративные отношения рассматриваются как самостоятельный вид отношений в составе предмета гражданского права: корпоративные отношения теперь выделены и поименованы законодателем в ст. 2 ГК РФ. Появилось новое направление для исследования – корпоративное право, которое большинством ученых признается институтом либо гражданского права², либо предпринимательского права³.

Первоначально в отечественной доктрине корпоративные правоотношения рассматривались как видоизмененные обязательства, включающие в себя черты имущественных и неимущественных (организационных) прав и обязанностей.

К настоящему времени корпоративные отношения уже обрели свою значимость и индивидуальность: уже мало кто отрицает факт существования и самостоятельности корпоративных правоотношений наряду с другими гражданскими правоотношениями.

Решение законодателя о выделении корпоративных отношений в границах предмета гражданского права позволяет говорить о некоторой группировке и систематизации однородных гражданско-правовых отношений, регулируемых определенным массивом гражданско-правовых норм, что дает возможность обособить нормы корпоративного права в рамках института гражданского права.

Еще одним импульсом для развития науки корпоративного права стала легальная классификация юридических лиц на корпоративные организации и унитарные организации. Ранее такая классификация существовала только в правовой доктрине, причем под корпорациями предлагалось понимать только коммерческие организации,

¹ См.: Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева. М., 2002. С. 48.

² См.: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

³ См.: Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин [и др.]; отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2007.

существующие в организационно-правовой форме хозяйственных обществ и производственного кооператива¹.

В настоящее время легально установленный перечень корпоративных организаций охватывает не только хозяйственные общества и производственные кооперативы, но и хозяйственные товарищества, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Если опираться на буквальное толкование положений ст. 2 ГК РФ, то под корпоративными отношениями следует понимать «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». Ввиду такого представления корпоративных отношений в законодательстве в современной цивилистической науке преобладает утверждение о том, что эти отношения по своей сути в значительной степени являются неимущественными организационными отношениями. Эта точка зрения в целом поддерживается многими исследователями. Так, Д. В. Ломакин считает, что корпоративное правоотношение нужно рассматривать в качестве собирательной категории, которой охватываются два вида правоотношений. Первая группа (основные корпоративные правоотношения) – правоотношения участия, которым присущи черты как имущественного, так и неимущественного правоотношения. Вторая группа (зависимые корпоративные правоотношения) – правоотношения, которые вытекают из основного правоотношения участия. Последние, по мнению ученого, отличаются от основных потребностью в дополнительных юридических фактах помимо вступления в члены корпорации. В данном случае речь ведется о таких фактах, как принятие общим собранием корпоративной организации решения

¹ См.: Шиткина И. С. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2007 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2020).

о наделении одного из участников полномочиями органа корпорации и др.¹

Сочетание имущественных и неимущественных отношений в корпоративных отношениях прослеживается достаточно четко.

В период действия редакции ГК РФ, не выделявшей корпоративные отношения и корпоративные организации, в научной и учебной литературе юридические лица делили на три группы в зависимости от прав, которые имеют участники юридического лица на имущество юридического лица. Соответственно выделялись организации, на имущество которых участники имели обязательственные права, организации, на которые участники имели вещные права, и организации, на имущество которых участники не имели никаких имущественных прав. Сейчас в корпоративные правоотношения включены отношения между корпорациями и ее участниками, а к корпорациям, в свою очередь, относятся только те юридические лица, на имущество которых участники имели обязательственные права или не имели имущественных прав вообще. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает, что корпоративные правоотношения охватывают не только имущественные, но и неимущественные правоотношения.

Далеко не все ученые признают двойственную природу корпоративных правоотношений. В юридической литературе можно встретить и иные представления относительно природы корпоративных отношений, последователи которых, как правило, настаивают на имущественной природе корпоративных отношений. Например, Н. Н. Пахомова полагает, что корпоративные правоотношения, являясь формой ограничения воли своих участников, отражают перераспределение между ними экономических возможностей в сфере отношений собственности, то есть рассматривает корпоративные отношения как отношения собственности с множественным составом субъектов-собственников².

Е. А. Суханов, характеризуя предмет гражданско-правового регулирования, классифицирует гражданско-правовые отношения

¹ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2009.

² См.: Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004.

на вещные правоотношения, то есть отношения, связанные с принадлежностью имущества определенным лицам; корпоративные, или членские, правоотношения, то есть отношения, связанные с управлением этим имуществом; обязательственные правоотношения, то есть отношения, опосредующие переход имущества от одних лиц к другим. Корпоративные правоотношения, с точки зрения Е. А. Суханова, должны рассматриваться как относительные имущественные правоотношения, но их отличной чертой будут правовые связи между корпорацией и ее участниками, которые выражаются в предоставлении участникам корпорации гарантированной законом возможности управлять делами организации и принимать участие в имущественных результатах ее деятельности¹.

К выводам Е. А. Суханова об имущественном характере корпоративных отношений присоединяются и многие другие правоведы, среди которых можно отметить В. В. Долинскую, Т. В. Кашанину, П. В. Степанова². На примере акционерных обществ П. В. Степанов показывает, что с продажей акции все права акционера по этой акции переходят к приобретателю акции. В то же время, справедливо отмечает исследователь, личные неимущественные права являются абсолютными и неотчуждаемыми и действующее законодательство, как и цивилистическая доктрина, не дает оснований для выделения неимущественных, но отчуждаемых прав³.

В научной литературе можно встретить и такие оригинальные идеи о природе корпоративных отношений, как концепция Ф. О. Богатырева. Он обосновывает исключительно неимущественную природу корпоративных отношений и утверждает, что корпоративные отношения, являясь относительными неимущественными отноше-

¹ См.: Гражданское право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2000. С. 26.

² См.: Долинская В. В. Акционерное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция». М., 1997. С. 10–12; Кашанина Т. В. Корпоративное право: учебник для вузов. М., 1999. С. 49; Степанов П. В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2002. № 4. С. 87.

³ См.: Степанов П. В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2002. № 4. С. 87.

ниями, существуют параллельно с обязательственными отношениями¹.

Озвученные высказывания и теории свидетельствуют о том, что вопрос о природе корпоративных отношений пока нельзя считать окончательно решенным. Представляется, что разнообразие мнений в значительной степени обусловлено расстановкой акцентов в понимании сущности корпоративного отношения и функций корпораций. При исследовании правовой природы отношений между корпорацией и ее участниками праведы акцентируют внимание либо на объединении имущества (капитала), либо на объединении субъектов и их личном участии в делах организации. Но даже в тех корпорациях, которые создаются на основе объединения капитала, например в акционерных обществах, по нашему мнению, рассматривать все корпоративные отношения исключительно как имущественные не следует.

Нам импонирует точка зрения А. М. Эрделевского, который, исследуя внутренние отношения в акционерных обществах, отмечает обладание акционером как имущественными, так и неимущественными правами и, соответственно, участие в имущественных и неимущественных отношениях. К имущественным отношениям ученый относит право на получение дивидендов, а также право на получение части имущества в случае ликвидации акционерного общества. Соответственно, к неимущественным правам А. М. Эрделевский относит право участия в общих собраниях и право на ознакомление с документацией общества². Подобную позицию отстаивал еще Г. Ф. Шершеневич, который, рассматривая акцию как особую ценную бумагу, подчеркивал специфичность неимущественного права участия (голосования)³.

Завершая исследование правовой природы корпоративных отношений, необходимо отметить существование научных концепций, которые полностью отрицают гражданско-правовой характер корпоративных правоотношений, указывая на их несоответствие основным

¹ См.: Богатырев Ф. О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 92–94.

² См.: Эрделевский А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 70.

³ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 414.

признакам гражданских правоотношений – равенству и автономии воли субъектов гражданского правоотношения. Ю. А. Неплюева, например, усматривает в корпоративных правоотношениях элемент императивности. По ее мнению, в корпоративных правоотношениях присутствует организационно-управленческий аспект, выражающийся в большом количестве императивных предписаний, позволяющий выделить их в отдельную группу¹.

Считаем, что согласиться с подобными доводами нельзя. Юридическое равенство субъектов корпоративных отношений устанавливается их общим правовым статусом, а вступление в корпоративные правоотношения и выход из них осуществляются добровольно. Признак имущественной самостоятельности закреплен законодательно в формах обособления имущества корпораций и возложения на них самостоятельной имущественной ответственности.

Существующее мнение о том, что «корпоративные отношения не могут быть автономными, поскольку юридическое лицо не может иметь собственной воли»², неубедительно, поскольку субъекты корпоративных отношений лишь избирают конкретную организационно-правовую форму корпоративных отношений и формируют исполнительные органы корпорации.

Таким образом, полагаем, что отрицать гражданско-правовой характер корпоративных отношений нельзя.

Корпоративные отношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации и охватывающие правовые связи между корпорацией и ее участниками (членами), которые возникают с момента приобретения лицом статуса участника (члена) корпорации.

¹ См.: Неплюева Ю. А. Особенности корпоративного права как элемента системы права Российской Федерации // Современное общество и власть. 2017. № 1 (11). С. 57.

² Крот Я. С. Корпоративные правоотношения в предмете гражданско-правового регулирования // Сибирский федеральный университет. Научная библиотека: сайт. URL: old.lib.sfu-kras.ru (дата обращения: 02.08.2019).

§ 2. Гражданско-правовой статус участников корпоративных отношений

Причислив корпоративные отношения к отношениям, регулируемым нормами гражданского права, законодатель установил, что их участниками могут выступать субъекты, обладающие гражданской правосубъектностью, то есть лица, являющиеся субъектами гражданского права.

В соответствии с догматами современного правового учения признание какого-либо абстрактного лица субъектом права допустимо только на основании нормативного признания лица в этом качестве: само право должно признавать такое лицо субъектом права и наделять его правоспособностью. В соответствии со ст. 2 ГК РФ гражданской правосубъектностью наделяются:

- граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства (физические лица);
- юридические лица (как российские организации, так и иностранные);
- публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования).

В связи с этим хотелось бы высказаться о существующем в юридической науке мнении о том, что к числу участников корпоративных отношений следует относить органы юридического лица¹. На наш взгляд, данное утверждение некорректно, поскольку орган юридического лица не обладает правосубъектностью и не является субъектом права. Категория «орган юридического лица» отражает статус определенных участников корпоративных отношений, в качестве которых могут выступать граждане или организации. Более подробно правовой статус органа корпорации будет исследован ниже.

Приступая к исследованию субъектного состава корпоративных правоотношений, следует указать, что в нашем понимании они представляют собой отношения, складывающиеся между членами

¹ См., напр.: Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. № 12. С. 92; Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 9. С. 143.

корпорации и самой корпорацией по поводу организации ее деятельности, реализации корпоративных прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Проведенный анализ гражданского законодательства позволил установить следующие статусы субъектов корпоративных отношений: корпорация, учредитель, участник, орган корпорации.

Характеристику гражданско-правового статуса субъектов корпоративных правоотношений рациональнее начать, на наш взгляд, с правового статуса лиц, являющихся участниками корпорации, поскольку участие в корпорации – это правовое состояние субъектов правоотношений, выступающее в качестве основного признака для выделения корпоративных правоотношений.

Современное гражданское законодательство проводит четкое разграничение юридических лиц на организации, построенные на отношениях членства участников (корпоративные организации), и организации, которым такие отношения не свойственны (унитарные организации). Системное толкование положений ст. 48 ГК РФ и ст. 65.1 ГК РФ позволяет утверждать, что категория «участие в корпорации (членство в корпорации)» не только определяет специальный правовой статус участников юридического лица, который составляют «корпоративные» права и обязанности, но и выступает в качестве основного критерия для разграничения корпоративных и унитарных организаций.

Характеристика рассматриваемого правового статуса на сегодняшний день затруднена отсутствием единого подхода со стороны законодателя к использованию терминов «участник корпорации» и «член корпорации». С одной стороны, применительно к некоммерческим корпоративным организациям в § 6 главы 4 ГК РФ термины «участник» и «член» используются как тождественные. Аналогичный подход отмечается и в положениях ст. 65.1 ГК РФ, в которой статус участника устанавливается «правом участия (членства)». Большинство некоммерческих корпоративных организаций также построены на началах членства. Иной подход законодателя наблюдается применительно к коммерческим корпоративным организациям: термины «член» и «членство» используются только в правовых нормах, регулирующих корпоративные отношения в производственных кооперативах (ст. 106.1–106.6 ГК РФ) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (ст. 86.1 ГК РФ).

Можно было бы предположить, что данная терминология в нормах ГК РФ обусловлена пережитками ранее действовавшего законодательства, в котором не упоминались ни корпоративные права, ни корпоративные организации. Однако более подробный анализ норм действующего законодательства все-таки позволяет выявить некоторые различия в значении данных терминов.

В частности, в иных актах гражданского законодательства можно встретить более четкое толкование рассматриваемых терминов. Например, точные признаки «членства» и «участия» прямо закреплены в ст. 6 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.

Членами общественного объединения в соответствии с указанной выше статьей считаются «физические лица и юридические лица – общественные объединения, чья заинтересованность в совместном решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями или документами, позволяющими учитывать количество членов общественного объединения в целях обеспечения их равноправия как членов данного объединения». Участниками общественного объединения признаются «физические лица и юридические лица – общественные объединения, выразившие поддержку целям данного объединения и (или) его конкретным акциям, принимающие участие в его деятельности без обязательного оформления условий своего участия, если иное не предусмотрено уставом».

Таким образом, понятие «членство» в соответствии с положениями Федерального закона «Об общественных объединениях» имеет два признака: во-первых, заинтересованность в решении задач, стоящих перед объединением; во-вторых, четко определенный состав членов объединения. Именно второй признак отличает статус «члена общественного объединения» от статуса «участника общественного объединения»: заинтересованность имеется как у членов, так и у участников общественного объединения, а вот состав участников общественного объединения не определен.

Конечно, применять определения, закрепленные в ст. 6 Федерального закона «Об общественных объединениях», в качестве общего правила к субъектам корпоративных отношений нельзя, поскольку, во-первых, из всех организационно-правовых форм общественных объединений только общественные организации и общественные

движения отнесены к корпоративным организациям, а во-вторых, ГК РФ вкладывает в понятие «участник» совсем другой смысл. Однако из приведенных норм Федерального закона «Об общественных объединениях» можно выдвинуть гипотезу о том, что членство в организации предполагает большую степень «интеграции» участников в организацию, нежели обычное участие.

Подтверждение выдвинутой гипотезы можно обнаружить в нормах ГК РФ. Например, как уже отмечалось, термины «член» и «членство» используются в ГК РФ в правовых нормах, регулирующих корпоративные отношения в производственных кооперативах (ст. 106.1–106.6 ГК РФ). В отличие от участия в хозяйственных обществах, которое обязывает участника только внести имущественный вклад в уставный капитал общества, членство в производственном кооперативе требует личного трудового участия граждан в производственной деятельности кооператива. Требование о личном трудовом участии членов производственных кооперативов отличает их от обществ. Кооперативы в первую очередь характеризуются личной трудовой деятельностью граждан, входящих в их состав, хотя они также обязаны участвовать в формировании имущественной базы деятельности кооператива путем внесения вступительных и паевых взносов. В обществах участники обязаны своими вкладами лишь создавать имущественную базу организации.

Таким образом, термины «членство» и «участие» в нормах ГК РФ используются в очень близких, почти идентичных, значениях. Наиболее удачное, на наш взгляд, определение участия в корпорации и членства удалось сформулировать В. В. Долинской. По ее мнению, «участие – это документально зафиксированная в особом процедурном порядке правовая связь между юридическим лицом и его учредителями, а также вошедшими впоследствии в состав организации лицами, выражающаяся в наличии взаимных прав и обязанностей, в том числе обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц по формированию базы деятельности юридического лица и (или) обеспечению его деятельности, а также прав учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц на осуществление своих законных интересов, удовлетворение своих потребностей через деятельность юридического лица (в том

числе за счет использования его имущества)»¹. В. В. Долинская также отмечает, что по характеру обязанностей участников корпорации участие может быть: 1) имущественным, выражающимся в формировании имущественной базы деятельности юридического лица путем внесения вкладов, которые имеют стоимостную, денежную оценку; 2) личным, выражающимся в обеспечении деятельности юридического лица личным трудовым участием; 3) смешанным (имущественным и личным). Членство – личное и имущественное участие в корпоративной организации².

Развивая мысль В. В. Долинской, к субъектам корпоративных отношений, осуществляющим имущественное участие в корпорации, можно отнести вкладчиков в товариществе на вере, участников общества с ограниченной ответственностью, акционеров и участников хозяйственного партнерства. Корпорациями, основанными на личном участии, являются общественные движения и казачьи общества. Смешанным следует признать участие полных товарищей в полном товариществе и товариществе на вере, членство в крестьянском (фермерском) хозяйстве, членство в производственном и потребительском кооперативе, членство в общественной организации, членство в ассоциации и союзе, членство в нотариальной палате, членство в товариществе собственников недвижимости, членство в общине коренных малочисленных народов Российской Федерации и членство в адвокатской палате.

Корпоративные правоотношения являются относительными, что предполагает и другого определенного субъекта. Этим участником (субъектом) является сама корпорация.

Корпорация (корпоративное юридическое лицо) – это организация, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (ст. 65.1 ГК РФ). В качестве корпорации в соответствии с нормами гражданского законодательства могут выступать хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы),

¹ Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 201.

² Там же.

нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Как уже отмечалось выше, участники (члены) корпоративной организации обладают корпоративными (членскими) правами и обязанностями в отношении созданной ими организации. Кроме того, корпорацию отличает фиксированное число участников (членов), обладающих такими корпоративными правами и обязанностями.

Корпоративная организация, как и любое юридическое лицо, осуществляет деятельность через свои органы (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Иными словами, юридическое лицо, являясь формально опосредованным лицом – правовой конструкцией, не имеет возможности вступить в правоотношение собственными действиями: это осуществимо только посредством совершения действий физическими лицами. Д. И. Мейер по этому поводу пишет: «...юридическое лицо само по себе – только отвлеченное понятие: нет у него ни рук, ни воли; и вот, признавая существование юридического лица, законодательство определяет известные органы, через которые действует юридическое лицо, так что действие, совершенное органом, считается действием самого юридического лица. Поэтому и те действия, которые непосредственно совершены физическим лицом, для юридического лица возможны через его орган»¹.

К сожалению, вопрос об определении статуса органа юридического лица является одним из пробелов теории корпоративного права. Данная научная проблема заключается в вопросе: может ли орган корпорации выступать в корпоративных отношениях в качестве самостоятельного субъекта корпоративных правоотношений? В гражданско-правовых отношениях органы юридического лица действуют от его имени и реализуют правосубъектность юридического лица. Однако, по мнению ряда исследователей, в некоторых корпоративных правоотношениях представить действия органа юридического лица в качестве действий самого юридического лица невозможно.

Обосновывая утверждение о том, что самостоятельными субъектами правоотношений могут быть органы управления юридическими

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 144–145.

лицами, О. В. Дмитриев предлагает признать за ними «комплексную правосубъектность (правоспособность) особого типа»¹. Ученый определяет ее как «способность иметь комплекс юридических прав и обязанностей, которыми законодательно наделено юридическое лицо, передающее их органам управления в договорной форме с учетом положений федеральных законов»².

Как правило, сторонники признания органа корпорации самостоятельным субъектом корпоративных отношений оперируют понятием «внутреннее корпоративное отношение».

Н. В. Козлова, например, вводит понятие внутреннего корпоративного представительства, согласно которому «внутри самого юридического лица орган юридического лица состоит в корпоративных отношениях с юридическим лицом, тем самым признается субъектом права, во внешних отношениях орган есть не что иное, как само юридическое лицо»³.

По сути, похожего мнения придерживается В. В. Долинская, призывающая выделить особые «акционерные отношения» – отношения, возникающие в связи с организацией и деятельностью акционерных обществ, в субъектный состав которых она включает само общество как юридическое лицо, учредителей, акционеров, а также органы акционерного общества⁴.

М. А. Рожкова специфичной чертой субъектного состава корпоративных отношений считает участие в них органов корпорации, которые, не обладая правосубъектностью во «внешних» отношениях, в корпоративных обретают статус самостоятельного субъекта, способный приобретать и осуществлять субъективные права и несущий обязанности⁵.

¹ Цит. по: Назарова Е. Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2015 // LawBook.online. URL: <https://lawbook.online/rf-korporativnoe-pravo/chlenyi-organov-upravleniya-hozyaystvennyih-80319.html> (дата обращения: 19.08.2021).

² Там же.

³ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 348.

⁴ См.: Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 81–83, 90.

⁵ См.: Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 9. С. 143.

Полагаем, что орган юридического лица недопустимо рассматривать в качестве самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений, в том числе корпоративных отношений, которые являются их разновидностью. Иной подход противоречил бы элементарным правилам логики. В гражданско-правовых отношениях могут участвовать только субъекты гражданского права, иных участников, в том числе особенных для корпоративных отношений, быть не может. В противном случае корпоративные отношения (как вид гражданско-правовых отношений) утрачивают родовые свойства, благодаря которым их можно рассматривать как вид гражданско-правовых отношений.

Законодатель в ст. 2 ГК РФ безусловно отнес отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), к разновидности гражданско-правовых отношений. Поэтому, следуя простым логическим рассуждениям, вопрос о правосубъектности органа юридического лица необходимо решать однозначно. В качестве самостоятельных субъектов корпоративных отношений следует рассматривать не органы корпорации, а лиц (граждан, юридических лиц, публично-правовые образования), входящих в состав органов юридического лица.

ГЛАВА 2

Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений

§ 1. Понятие гражданско-правовой ответственности участников корпораций

Законодательное закрепление корпоративных отношений в п. 1 ст. 2 ГК РФ как одного из видов отношений, регулируемых гражданским законодательством, позволяет рассматривать гражданско-правовую ответственность участников корпораций как разновидность гражданско-правовой ответственности. Для корпоративной ответственности характерен особый субъектный состав, к которому относятся все субъекты, обладающие корпоративными правами или обязанностями. Субъекты корпоративной ответственности могут быть индивидуальными (учредители (участники) корпорации, единоличные органы управления корпорацией) и коллективными (корпорация, коллективные органы управления).

Еще одним признаком, характеризующим специфику корпоративной ответственности, можно назвать особый перечень источников, регулирующих рассматриваемые отношения. К таковым относятся не только общеизвестные нормы гражданского законодательства, но и локальные акты юридического лица: «уставы, учредительные договоры, заключенные учредителями хозяйственных товариществ, внутренние документы корпоративных юридических лиц, соглашения»¹. В указанных учредительных документах корпорации могут быть определены различные меры ответственности участников и иных лиц корпорации, выражающиеся в возмещении убытков, взыскании неустойки, штрафа, пеней, выплаты денежных сумм компенсационного характера за действия, направленные вне интересов юридического лица и иных лиц, вовлеченных в корпоративные правоотношения.

¹ Дзущева Д. М., Кабалоева А. Т. Особенности корпоративной ответственности // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2017. Вып. 1. С. 156.

Основанием возникновения корпоративной ответственности является нарушение субъективных прав и обязанностей только тех лиц, которые определены как участники корпоративных правоотношений согласно действующему законодательству.

Корпоративная ответственность может возникать как из договорных, так и деликтных обязательств, которые происходят из корпоративных отношений. Так, по мнению А. Е. Молотникова, договорная ответственность наступает за нарушение гражданско-правовых и трудовых договоров, а к внедоговорной относится административная, уголовная и деликтная ответственность¹. Несмотря на основания возникновения корпоративной ответственности, ей присущи свои принципы, в основу чего ставится надлежащее исполнение обязанностей участников корпоративных отношений, установленных в источниках корпоративного права. К ним, с точки зрения Ф. И. Тимаева, следует отнести такие, как «взаимосвязь ответственности хозяйствующего субъекта с исполнением обязанностей его участников, недопущение влияния органов управления организации на неправомерное исполнение обязанностей участников корпоративных отношений, межотраслевой характер ответственности участников корпоративных правоотношений»².

Гражданско-правовую ответственность участников корпорации можно условно классифицировать следующим образом:

- «самостоятельная» ответственность участника корпорации, которая применяется исключительно в отношении него;
- солидарная ответственность, когда участник корпорации в результате неоплаты своей доли в уставном капитале привлекается в качестве дополнительного ответчика;
- субсидиарная ответственность, когда участник корпорации привлекается по ее долгам при наличии его виновных действий.

¹ См.: Молотников А. А. Ответственность в акционерных обществах М., 2006. С. 30.

² Тимаев Ф. И. Ответственность учредителей, акционеров, членов органов управления акционерного общества // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/9136-otvetstvennost-uchreditelej-akcionerov-chlenov-organov-upravleniya-akcionernykh> (дата обращения: 18.05.2021).

Ответственность участников корпорации может быть подвергнута и иной классификации, в основу которой положен субъектный состав корпоративных отношений:

- ответственность контролирующих участников перед корпорацией;
- ответственность участников, не относящихся к контролирующим лицам, перед кредиторами корпорации;
- ответственность участников корпорации по отношению к другим участникам юридического лица.

Для возникновения корпоративной ответственности необходимо наличие двух составляющих: в корпоративные отношения должны быть вовлечены непосредственно участники или орган управления корпорацией, которые нарушают, помимо установленных правил, закрепленных в специальном законодательстве, законные права и интересы как самой корпорации, так и тех, кто вовлечен с ней в те или иные отношения.

Юридическое лицо привлекается к гражданско-правовой ответственности как самостоятельный субъект с момента его создания, подтверждением чего является государственная регистрация юридического лица в уполномоченном на то органе, о чем делается соответствующая запись в Едином государственном реестре. Вместе с тем учредители корпорации могут быть привлечены еще до ее государственной регистрации. Так, передача или перечисление стоимости доли каждым участником общества должны производиться в сроки, определенные договором об учреждении общества или договором о создании общества, поскольку до тех пор, пока не будет сформирован уставный капитал не менее, чем три четвертых от его заявленного размера, невозможна его государственная регистрация (п. 4 ст. 66.2 ГК РФ). Соответственно, если один из учредителей вовремя не передал денежные средства или имущество для формирования уставного капитала, иные учредители, своевременно внесшие свою долю, терпят убытки, которые возмещаются по правилам ст. 15 ГК РФ.

При создании юридического лица в форме хозяйственного общества формирование его имущества осуществляется из вкладов учредителей (участников) корпорации и на момент государственной регистрации должно быть не менее минимального размера, установленного для конкретного вида хозяйствующего общества (ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»

от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ, далее по тексту – Закон об ООО; ст. 26 Закона об АО). При внесении участником имущества в натуре в уставный капитал общества необходимо для определения соответствия заявленной ему доли провести его оценку независимым оценщиком. Очень важно, чтобы имущество соответствовало по своим характеристикам цене, определенной при проведении независимой экспертизы. В противном случае, когда цена была завышена, что привело к недостаточности имущества общества, необходимого для исполнения обязательств перед третьими лицами, участник, предоставивший такое имущество, и оценщик, производивший оценку этого имущества, привлекаются к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица в размере той суммы, которая была завышена. Привлечение к субсидиарной ответственности может быть предъявлено в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в его устав изменений.

Оставшаяся часть уставного капитала общества должна быть внесена не позднее первого года после регистрации юридического лица (п. 4 ст. 66.2 ГК РФ). Для общества с ограниченной ответственностью установлен срок в четыре месяца, в течение которых учредитель обязан внести оставшуюся долю, иначе неоплаченная доля переходит к обществу, которое в последующем ее реализует по правилам, предусмотренным законом. За невыполнение обязанности по оплате доли в отношении лица, которое обязано было это сделать, законодатель предусмотрел взыскание неустойки (п. 3 ст. 16 Закона об ООО). Участник общества, не полностью оплативший долю, привлекается к солидарной ответственности по обязательствам общества в размере неоплаченной части доли (п. 1 ст. 2 Закона об ООО). Подобные правовые последствия характерны и для акционера, не полностью оплатившего стоимость акций (п. 1 ст. 96 ГК РФ, п. 1 ст. 2 Закона об АО).

Как меру защиты, по мнению И. С. Шиткиной, следует рассматривать «ответственность учредителей по обязательствам до создания хозяйственного общества, а также ответственность общества по обязательствам учредителей или ответственность участников,

не полностью оплативших акции (доли)»¹. Высказанная позиция объясняется тем, что в действиях учредителей (участников) может отсутствовать вина, являющаяся субъективным условием ответственности.

Для членов производственного кооператива закон предусмотрел обязанность внесения в паевой фонд не менее десяти процентов от него, а оставшаяся часть может быть внесена в течение года после государственной регистрации кооператива (п. 1 ст. 10 Федерального закона «О производственных кооперативах» от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 02.08.2019), далее по тексту – Закон о производственных кооперативах). За неисполнение указанной обязанности член кооператива может быть исключен по решению общего собрания членов кооператива, кроме того, при его задолженности перед кооперативом ее имеют право взыскать в установленном законом порядке (пп. 2, 4 ст. 22 Закона о производственных кооперативах). Исключение участника из общества предусмотрено так же положениями ст. 10 Закона об ООО за грубое нарушение им своих обязанностей или за действия, в том числе бездействия, приводящие к невозможности осуществления деятельности общества или существенного ее затруднения. Приведенные положения законов относительно исключения участников корпорации позволяют условно разделить корпоративную ответственность на имущественную ответственность и ответственность, связанную с утратой неимущественных прав, но присущую не всем корпоративным юридическим лицам.

До момента регистрации хозяйственного общества учредители привлекаются к солидарной ответственности по обязательствам, возникшим по поводу его создания. Однако самостоятельная ответственность учредителей общества может трансформироваться в ответственность общества при условии последующего одобрения таких действий общим собранием участников общества или акционеров (п. 6 ст. 11 Закона об ООО, п. 3 ст. 10 Закона об АО).

¹ Шиткина И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 2. С. 2–26. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85091-imushhestvennaya-otvetstvennost-korporativnykh-pravootnosheniya-primere-khozyajstvennykh-obshchestv> (дата обращения: 21.08.2021).

Учредитель корпорации в последующем приобретает статус участника юридического лица, после его государственной регистрации, при этом «связь участника с корпорацией основана прежде всего на его участии в уставном капитале»¹. Гражданское законодательство обязывает участников «не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация» (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ), то есть для миноритарных участников характерна универсальная ответственность, поскольку они не обладают корпоративным контролем. Когда указанные участники в результате неисполнения возложенных на них обязанностей, предусмотренных корпоративным законодательством или внутренними документами юридического лица, нарушили субъективные права и законные интересы других лиц, на них может быть возложена ответственность по возмещению причиненных убытков, что предусматривает применение принципа специалитета корпоративной ответственности².

Ответственность юридического лица находится обособленно по отношению к ответственности участников корпорации. Юридическое лицо не отвечает по обязательствам, возникшим непосредственно у его учредителей (участников) или собственников имущества юридического лица, как и учредители (участники) юридического лица не отвечают по обязательствам юридического лица. Конкретизация положения ст. 56 ГК РФ закреплена в специальных законах, определяющих ответственность корпораций: ст. 3 Закона об ООО, ст. 3 Закона об АО, ст. 13 Закона о производственных кооперативах, ст. 3 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) и иные. Принцип отграничения ответственности корпорации от ответственности ее участников является основополагающим для гражданского права России. Вместе с тем в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 декабря 2002 г. № 127-ФЗ

¹ Метелева Ю. А. Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 10. С. 32.

² См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 1. С. 52.

(ред. от 24.04.2020) (ст. 61.10, 61.11) участники корпорации могут быть привлечены к субсидиарной ответственности юридического лица при недостаточности у него имущества. Для этого необходимо установить наличие вины в действиях контролирующего должника лица, повлекших несостоятельность (банкротство) юридического лица из-за его распорядительных или иных действий, определяющих деятельность юридического лица. По данному факту в научной литературе сформировалось мнение о том, что законодатель ввел «чрезмерно широкие возможности для привлечения к ответственности контролирующих лиц, что, в свою очередь, приводит к размыванию границ юридического лица и девальвации принципа отделения в корпоративном праве»¹. С указанным мнением вряд ли можно согласиться, поскольку основанием привлечения к ответственности контролирующего участника являются его виновные действия и вопрос о его привлечении к такому виду ответственности возникает только на стадии банкротства или ликвидации юридического лица. Кроме того, привлечение контролирующих должника лиц происходит в исключительных случаях при восстановлении нарушенных прав кредиторов².

Привлечение к корпоративной ответственности лиц, задействованных в управлении юридического лица, возможно и по иным основаниям, а именно, когда в их поведении прослеживается элемент недобросовестности и неразумности. Так, контролирующий участник в лице членов совета директоров, единоличного исполнительного органа, членов коллегиального исполнительного органа и управляющего организацией обязаны осуществлять права и исполнять обязанности в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 1 ст. 44 Закона об ООО, п. 1 ст. 71 Закона об АО). Кроме того, подобные требования закреплены в п. 3 ст. 53 ГК РФ: «лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно

¹ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 42.

² См.: О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно». Принципы добросовестности и разумности следует рассматривать воедино, в качестве основополагающих начал для деятельности всякого лица, действующего от имени корпорации, что подтверждается п. 5 ст. 10 ГК РФ: «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

Вместе с тем в указанных законах отсутствует понимание такого поведения. Разъяснение добросовестности и разумности действий предусмотрено в отношении директора организации в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 (далее по тексту – ПП ВАС РФ № 62). При исполнении возложенных на него обязанностей их осуществление должно проявляться в принятии им необходимых и достаточных мер, направленных на достижение целей деятельности организации, ради которых оно создано, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. Когда юридическое лицо привлекается к публично-правовой ответственности вследствие недобросовестного и (или) неразумного поведения директора и несет в результате этого убытки, они могут быть взысканы с директора. В подтверждение сказанного уместно привести пример из судебной практики, согласно которому недобросовестное поведение директора привело к привлечению общества к налоговой ответственности, а в отношении него была установлена ответственность в виде взыскания убытков, которые общество понесло в результате его привлечения к налоговой ответственности на основании п. 2 ст. 75 и ст. 123 НК РФ¹.

Освободить от ответственности директора можно, если он для подтверждения добросовестности и разумности своих действий (бездействия) представил доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 мая 2019 г. № Ф02-1307/2019 по делу № А74-4686/2018 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица.

На доктринальном уровне добросовестность действий (бездействия) трактуется как «внутренний критерий, выражающий отношение субъекта к своим действиям», а разумность – как «внешняя оценка этих действий, причем разделение этих критериев значения на практике иметь не должно»¹.

Из всего вышеперечисленного следует сделать вывод, что для привлечения к гражданско-правовой ответственности директоров корпорации необходимо доказать присутствие в их действиях (бездействиях) недобросовестности и неразумности, однако указанные ранее законы не содержат разъяснения относительно того, какие действия (бездействия) считать недобросовестными и неразумными. Ответ на этот вопрос находится в п. 2 ПП ВАС РФ № 62, в котором предусмотрено, что следует относить к недобросовестным действиям директора:

- наличие конфликта интересов между его личными интересами и интересами корпорации;
- сокрытие информации о совершенной им незаконной сделке от других участников корпорации или предоставление информации о сделке, не соответствующей действительности;
- заключение сделки без соответствующего одобрения органов юридического лица;
- непредоставление директором после прекращения своих полномочий документов юридическому лицу о неблагоприятных для него последствиях;
- наличие умышленных действий, направленных против интересов юридического лица.

Под неразумностью действий (бездействия) директора юридического лица в п. 3 ПП ВАС РФ № 62 понимается:

¹ Жукова Ю. Д. Проблемы установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации. Анализ правовых позиций Пленума ВАС РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1. С. 6.

– принятие решения в отношении юридического лица без учета известной ему информации, имеющей значение в конкретной ситуации;

– пассивность действий в получении необходимой и достаточной информации, влияющей на принятие решений в отношении интересов корпорации;

– самостоятельное принятие решения для заключения сделки, несмотря на установленные у юридического лица внутренние процедуры для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.).

Бездействие директора, обладающее противоправным характером, следует рассматривать как воздержание от совершения действий, которые должен был осуществить в силу закона или учредительных документов. Так, согласно п. 2 ст. 11 Закона об АО исполнение положений устава общества обязательно для всех органов общества и его акционеров. В том случае, когда в других законах, регулирующих деятельность иных видов корпораций, не акцентировано внимание на обязательном исполнении учредительных документов, следует применять п. 1 ст. 53 ГК РФ, предусматривающий приобретение юридическим лицом гражданских прав и принятие на себя гражданских обязанностей, через действия его органов, функционирующих в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Наиболее часто встречающимся примером бездействия директора является пассивность его поведения, выражающаяся в непринятии им соответствующих мер, необходимых для предотвращения убытков хозяйственного общества.

Исходя из положений ПП ВАС РФ № 62, можно сделать вывод о том, что для суда первоначально установить, насколько добросовестно и разумно действовал директор в сравнении с экономической целесообразностью принятых им решений. Необходимо доказать причинно-следственную связь между недобросовестным и неразумным его поведением и возникшими у юридического лица убытками. При этом судебная практика акцентирует внимание исключительно на прямых причинных связях, не принимая во внимание косвенную связь. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26 февраля 2016 г. по делу № А40-151983/2013 суд указал: «...действия одного лица создают лишь предпосылку, абстрактную возможность того, что кому-либо будет причинен вред, и не находятся

в непосредственной причинно-следственной связи с наступившим вредом, так как причиной возникновения вреда могут явиться действия и других лиц»¹.

При взыскании убытков с лиц, к которым предъявляются иски, требования в судебном порядке в рамках корпоративных отношений, необходимо представлять соответствующие доказательства, подтверждающие их наличие. Так, Арбитражный суд Уральского округа оставил без изменения решения судов первой и апелляционной инстанций, отказавших в исковых требованиях общества, предъявляемых к его генеральному директору, поскольку истцом не были приведены доказательства, подтверждающие наличие у общества убытков. Суд кассационной инстанции указал на факт превышения директором своих полномочий в части установления самому себе размера заработной платы, сам по себе не свидетельствующий о том, что такая заработная плата, превышающая минимальную заработную плату в субъекте Российской Федерации, является убытками для юридического лица. Кроме того, суд указал, что общество не представило доказательств неразумности размера заработной платы, а также не предъявляло директору претензий относительно размера заработной платы².

Следует обратить внимание на то, что в ПП ВАС РФ № 62 ничего не сказано о наличии вины в действиях директоров организации. Вместе с тем в Законе об АО и Законе об ООО содержатся прямые указания на наличие в действиях рассматриваемых лиц виновного поведения. О виновном поведении при взыскании убытков с лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов и лиц, определяющих действия организации, прописано и в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ. Такая ситуация может свидетельствовать только о том, что отсутствие указания в ПП ВАС РФ № 62 на наличие вины в действиях директора не означает, что он может быть привлечен к ответственности. Доказательство в его

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 февраля 2016 г. № Ф05-411/2016 по делу № А40-151983/2013 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 6 декабря 2017 г. № Ф09-7523/17 по делу № А71-2394/2017 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

действиях наличия неразумности и необоснованности по отношению к юридическому лицу автоматически становится доказательством наличия в его действиях виновного поведения.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что результаты финансово-хозяйственной деятельности организации зависят от того, насколько добросовестно и разумно осуществляется управление корпорацией советом директоров. Так, в Кодексе корпоративного управления¹ сделан акцент на выстраивании эффективной работы совета директоров, заключающейся в разумном и добросовестном исполнении обязанностей членами совета директоров, определении функций совета директоров, организации работы совета директоров и его комитетов; независимости директоров.

Возникновение убытков у юридического лица возможно не только в результате недобросовестного или неразумного поведения его представителей, но и тогда, когда действия по представлению интересов юридического лица не соответствуют обычным условиям гражданского оборота, в том числе обычному предпринимательскому риску (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Под обычным предпринимательским риском следует понимать такой риск, без которого невозможно обойтись при осуществлении хозяйственной деятельности, при этом в поведении директора отсутствует вина, так как он проявил необходимую в конкретной ситуации осмотрительность. Например, нельзя привлечь директора к ответственности только на основании того факта, что он заключил договор с контрагентом, который не выполнил свои обязательства.

При представлении одних и тех же интересов корпорации, если были задействованы контролирующие и иные участники, совместно причинившие убытки юридическому лицу, обязанность по возмещению таких убытков возникает солидарно.

Размер ответственности участников коллегиального органа определяется в каждом конкретном случае индивидуально, поскольку законодатель ставит в зависимость степень вины каждого из этих участников. Так, если член коллегиального органа не поддерживал иных участников в принятии решения и не голосовал за него, а оно

¹ См.: О Кодексе корпоративного управления: письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.05.2021).

повлекло для юридического лица причинение убытков, он освобождается в последующем от ответственности их возмещения перед корпорацией (п. 2 ст. 53.1 ГК РФ). Такое правило привлечения участника корпорации к гражданско-правовой ответственности еще раз указывает на то, что осуществление им прав и исполнение обязанностей в отношении корпорации проводились в интересах корпорации добросовестно и разумно.

Установление законодателем подобных правил поведения участников по отношению к корпорации позволяет говорить о возникновении у них «фидуциарной обязанности»¹, которая заставляет представителей интересов юридического лица действовать так, чтобы заведомо не пошатнуть финансовое положение представляемого лица, а также не препятствовать достижению целей, ради которых было создана корпорация.

Успешность юридического лица, ради чего оно было образовано, зависит от эффективности и результативности деятельности исполнительного органа. Именно поэтому на совет директоров возлагается ответственность за принятие решения о назначении или освобождении от занимаемых должностей исполнительных органов. Кроме того, отвечать совету директоров придется и при недолжном осуществлении им контроля за действиями исполнительного органа, не отвечающими утвержденным стратегиям развития и основным направлениям деятельности общества.

Совет директоров должен устанавливать основные ориентиры деятельности общества на долгосрочную перспективу. Такой подход к деятельности юридического лица существовал и раньше. Именно поэтому следует согласиться с высказыванием И. Иванова, который утверждал, что «основным общим интересом акционерного общества можно считать его долгосрочный коммерческий успех, основанный на стабильности, прибыльности и рентабельности его деятельности»².

¹ См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 51.

² Иванов И. Принципы деятельности управляющих акционерного общества // Журнал российского права. 1999. № 5, 6. URL: www.juristib.ru (дата обращения: 10.05.2021).

Субсидиарная или солидарная ответственность в корпоративных отношениях может возникнуть из отношений между основным обществом и его дочерним обществом. Так, основное общество может привлекаться к ответственности по обязательствам его дочернего общества в качестве солидарного или субсидиарного ответчика. В первом случае ответственность наступает, когда у дочернего общества возникли обязательства по сделке в результате исполнения указаний основного общества или последующего ее одобрения (в том числе органом управления), если таковое предусмотрено уставом дочернего и (или) основного общества, во втором – при банкротстве дочернего общества, возникшем по вине основного общества (п. 2 ст. 67.3 ГК РФ).

В процессе существования корпорации возникают различного рода гражданские правоотношения, большая часть которых отводится заключению договоров, которые могут быть признаны недействительными по общим правилам, предъявляемым к оспоримым сделкам (ст. 166 ГК РФ), и по правилам ст. 173 ГК РФ о признании сделки недействительной, совершенной юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности или по основаниям ст. 173.1 ГК РФ, когда сделка была совершена без согласия третьих лиц, органов юридического лица, государственных органов или органов местного самоуправления. В первом случае сделка признается недействительной по заявлению самого юридического лица, его учредителя, участника или иного лица, в интересах которого были установлены ограничения, если доказано, что контрагент по сделке знал или должен был знать об ограничении при заключении сделки. В приведенном примере возникновение убытков возможно у каждой из сторон. Во втором примере сделка признается оспоримой, когда необходимо получение соответствующего разрешения, если нет прямых указаний закона на ее ничтожность или необходимости доказывать недействительность сделки за отсутствием наступления правовых последствий для лиц, наделенных правом давать согласие на заключение сделки. Так, при совершении крупной сделки хозяйственным обществом необходимо получить соответствующее согласие общего собрания участников общества (акционеров) или наблюдательного органа (п. 3 ст. 46 Закона об ООО, п. 1 ст. 79 Закона об АО).

Сделка признается заключенной директором на невыгодных условиях, когда ее цена и (или) иные условия значительно отличаются

от тех, которые применяются при сравнимых обстоятельствах. К корпоративной ответственности в виде возмещения убытков, которые возникли в результате заключенной сделки, директор привлекается, если доказано, что такая сделка изначально заключалась без цели исполнения или надлежащего исполнения. Директор освобождается от ответственности, если докажет, что, несмотря на невыгодность ее заключения, она представляла собой часть объединенных сделок, преследующих общую хозяйственную цель корпорации, ориентированных на получение выгоды юридическим лицом. Кроме этого, еще одним основанием для освобождения от ответственности директора может послужить намеренное и осознанное заключение невыгодной сделки для предотвращения еще большего ущерба интересам корпорации.

При возникновении на практике вопроса о том, кто может предъявить органам управления иск о возмещении убытков, И. Т. Тарасов указывал, что такое право может принадлежать как единичному акционеру, так и третьим лицам. При этом необходимо доказательство того, что лицо, обращающееся за защитой в суд, претерпело нарушение права, причем необязательно имущественного, выразившегося в виде убытка, но и организационного, заключающегося, например, в отказе созвать общее собрание участников. При требовании о возмещении убытков их нужно возмещать в полном объеме, а не только в виде разницы между полученной прибылью и размером убытков, превысивших эту прибыль¹.

С исковыми требованиями о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим, вправе обратиться общество или его участник (п. 5 ст. 44 Закона об ООО). Подобный порядок обращения в суд для взыскания ущерба предусмотрен положениями п. 5 ст. 71 Закона об АО, однако есть отличие. В указанной статье содержатся ограничения прав на защиту тех участников общества, которые обладают в совокупности менее чем одним процентом размещенных обыкновенных акций общества. С одной стороны данное ограничение можно рассматривать как умаление прав «мелких» акционеров, с другой стороны такое ограничение

¹ См.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 533.

может быть расценено как охранительная норма, направленная на коммерческую деятельность общества.

Возмещению подлежат убытки, которые возникли у участников как у субъектов корпоративных отношений, неразрывно связанных с обществом. Соответственно, предъявляя требования к лицам, указанным в ст. 44 Закона об ООО и в ст. 71 Закона об АО, участник представляет невольно интересы корпорации, пресекая и предупреждая неправомерные действия с их стороны. При удовлетворении исковых требований возмещение убытков возлагается фактически на физическое лицо, выполняющее функции исполнительного органа, а убытки от ненадлежащего управления возникают у юридического лица, а не у высшего органа управления. В связи с этим уместно говорить, что гражданско-правовая ответственность возникает между юридическим лицом и физическим лицом, действующим в качестве исполнительного органа.

Для решения существующих проблем в правоприменительной практике, а также обеспечения эффективности применения правовых норм, регулирующих наступление ответственности в корпоративных отношениях, в научной среде вынесено предложение произвести в соответствующих законах конкретизацию условий и оснований наступления такого вида гражданско-правовой ответственности и детализировать критерии привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее с учетом объективных причин, освобождающих от ответственности в соответствии со ст. 53 ГК РФ¹.

§ 2. Соотношение гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений с иными видами юридической ответственности

Современная отечественная доктрина гражданского права не выработала единого подхода к пониманию сущности корпоративных отношений. Одной из основных теоретических проблем в этой сфере цивилистики является сложность в установлении видовой принад-

¹ См.: Целовальникова И. Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). Ноябрь. С. 66.

лежности корпоративных отношений: это и не абсолютные, и не обязательственные правоотношения. Ясности не добавляет и попытка отнесения корпоративных отношений к особой группе гражданских правоотношений – собственно корпоративных. В пользу существования особых корпоративных правоотношений говорит то, что в правоотношениях, возникающих с участием корпораций, сочетаются имущественные отношения и управленческие, которые отдельные исследователи не считают правоотношениями, а относят к фактическим отношениям¹.

Следствием указанной дискуссии является и очевидная сложность определения юридических свойств корпоративной ответственности.

В российской цивилистической литературе ведется полемика о правовой природе корпоративной ответственности. Условно в ней можно выделить два основных направления. Сторонники первого утверждают, что корпоративная ответственность по своему характеру является обязательственно-правовой. Вывод аргументируется тем, что участие в корпоративных отношениях осуществляется на добровольной (контрактной) основе, следовательно, добровольность и отсутствие отношений участников корпорации с третьими лицами обеспечивает применение к корпоративным отношениям правил о договорной ответственности². Указанный подход к определению сущности корпоративной ответственности берет начало в дефиниции коммерческой корпорации, а именно такой ее характерной формы, как акционерное общество, в качестве юридического лица, участники которого имеют обязательственные права по отношению к организации, следовательно, права участников корпорации защищаются обязательственно-правовыми способами.

Вторая концепция понимания правовой природы корпоративной ответственности основывается на ее особом характере, не относящемся ни к обязательственно-правовым, ни к вещным. Данный подход реализован в нормах Концепции развития гражданского законодательства,

¹ См.: Бабаев А. Б. Проблема корпоративных правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 814.

² См.: Ульбашев А. Х. «Два тела корпорации»: правосубъектность юридического лица и отдельные проблемы корпоративной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 54.

и в его основе лежит понимание корпоративной ответственности как особой разновидности юридической ответственности, сочетающей в себе и гражданско-правовые меры ответственности, и меры ответственности, предусмотренные иными отраслями российского права¹.

Полагаем, что данная точка зрения заслуживает одобрения, поскольку в рамках корпоративной ответственности диалектически сочетаются и частноправовые механизмы ответственности, и публично-правовые. В связи с этим нам необходимо установить общие черты между корпоративной ответственностью и гражданско-правовой ответственностью как основной по отношению к ней разновидности юридической ответственности, а также сходства и различия с иными видами ответственности, предусмотренными российским правом.

Необходимо отметить, что сравнительный анализ гражданско-правовой формы корпоративной ответственности, проводимый в настоящем разделе нашего исследования, будет носить крайне сжатый и схематичный характер. Это обусловлено тем, что действующий ГК РФ регулирует достаточно обширный перечень организационно-правовых форм корпоративных юридических лиц, ответственность которых, как во внутрикорпоративных отношениях, так и в отношениях с контрагентами и органами публичной власти, наступает по-разному. Поэтому полагаем возможным конспективно наметить основные проблемы правового регулирования корпоративной ответственности в сравнении ее с иными видами юридической ответственности.

Представляется бесспорным тезис о том, что корпоративная ответственность есть разновидность гражданско-правовой ответственности и занимает особое место среди наиболее распространенных видов ответственности, предусмотренных ГК РФ, например договорной или деликтной. Однако для настоящего раздела работы нам предстоит выяснить место корпоративной ответственности в системе иных видов юридической ответственности, поскольку в ней рельефно

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

проявляется публично-правовой, административный элемент правового регулирования. Следовательно, простой констатации факта сходства гражданско-правовой ответственности с корпоративной в контексте нашего исследования будет недостаточно.

Прежде чем начать системный анализ места корпоративной ответственности, необходимо обозначить те существенные признаки, которые нами будут избраны в качестве ориентиров для сравнения ее с остальными видами юридической ответственности.

Признаки юридической ответственности – дискуссионная проблема теории права, поэтому мы укажем наиболее бесспорные из них, поскольку перед нами не стоит задача участия в полемике по данному вопросу. Так, Е. В. Грызунова называет несколько признаков юридической ответственности, в том числе наступление ответственности как обременительного последствия противоправного поведения, реализацию ответственности как санкции в установленной процессуальной форме¹.

Гражданско-правовая ответственность, в свою очередь, кроме указанных признаков, характеризуется и тем, что обременительные последствия, которые наступают в случае ее применения, носят прежде всего характер компенсации, восстановления нарушенного права, а также имеют целью приведение положения в состояние, существовавшее до нарушения субъективного права.

Таким образом, при исследовании места корпоративной ответственности в системе юридической ответственности нам следует исходить из вышеуказанных общих признаков юридической ответственности и частных признаков ответственности гражданско-правовой.

Для начала необходимо установить механизм наступления корпоративной ответственности, а именно выяснить, с какими основаниями корпоративное законодательство связывает применение мер корпоративной ответственности. Классификация корпоративной ответственности может осуществляться по различным критериям. Например, в качестве классификационного основания могут быть избраны различные элементы ответственности как охранительного правоотношения.

¹ См.: Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2002. С. 117.

О. В. Гутников, исследуя виды корпоративной ответственности, предложил классифицировать ее в зависимости от объекта посягательства, от того, на чьи права и законные интересы совершено посягательство, а также в зависимости от субъекта, имеющего право требовать возмещения убытков от участников корпоративных отношений¹.

Следовательно, ответственность участников корпоративных отношений делится на ответственность перед кредиторами коммерческой корпорации, ответственность перед собственно коммерческой корпорацией, ответственность перед другими участниками коммерческих корпораций, ответственность перед членами органов управления коммерческих корпораций. Как следует из вывода, сделанного О. В. Гутниковым, в российском законодательстве преимущество отдается двум первым видам ответственности, в то время как два остальных вида практически не применяются.

Ответственность участника коммерческой корпорации перед самой организацией и перед кредиторами определяется в зависимости от статуса участника в структуре юридического лица. Очевидно, что основное внимание уделяется участникам корпорации, имеющим управленческие полномочия, или контролирующим участникам. В соответствии со ст. 53.1 ГК РФ контролирующее лицо обязано действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. Критерии недобросовестного поведения руководителя корпорации содержатся в ПП ВАС РФ № 62. Среди прочего в нем указаны действия руководителя при наличии конфликта его личных интересов с интересами юридического лица, если он скрывал информацию о совершенной им сделке от других участников юридического лица или совершал иные действия, ущерб от которых юридическому лицу очевиден.

В случае неисполнения указанной обязанности контролирующее лицо возмещает убытки, причиненные недобросовестными действиями, нанесшими ущерб корпорации. Ответственность контролирующего члена корпорации может усиливаться, если юридическое лицо находится в состоянии банкротства. Тогда указанное лицо

¹ См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 49.

обязано действовать, управляя корпорацией в интересах кредиторов, не допуская действий, ухудшающих финансовое положение должника.

Миноритарные участники корпорации несут ответственность только за умышленные действия, причиняющие вред корпорации. При этом ответственность миноритарных участников не может отождествляться с ответственностью контролирующих членов юридического лица, поскольку первые являются членами общего собрания акционеров, которое нельзя рассматривать в качестве коллегиального органа управления корпорацией, поскольку на его членов не возлагается обязанность действовать разумно и осмотрительно в интересах корпорации.

По общему правилу, перед корпорацией участники несут ответственность в форме возмещения убытков. В литературе обсуждается мнение о том, что ответственность членов корпорации за недобросовестные действия может выступать в форме исключения виновных лиц из состава членов корпорации¹. Противники данного подхода утверждают, что исключение недобросовестного участника из числа членов корпорации является не формой ответственности, а способом защиты корпоративных прав добросовестных участников юридического лица².

Мы полагаем, что исключение из числа членов корпорации следует рассматривать именно в качестве способа защиты прав участников коммерческой корпорации, поскольку частноправовая ответственность предполагает возмещение ущерба пострадавшим субъектам, в то время как лишение прав, иными словами дисквалификация, — это именно превентивная мера, направленная на предотвращение новых и повторных правонарушений. Вместе с тем, как известно, дисквалификация применяется в качестве меры ответственности в публично-правовых отраслях, например в административном праве.

¹ См., например: Цепов Г. В. Исключение участника и общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 10. С. 96–114.

² См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 56.

Одним из случаев корпоративной ответственности, основываясь на приведенной выше классификации, мы назвали ответственность участников коммерческих корпораций перед кредиторами. Главный признак этой разновидности ответственности заключается в том, что участники корпорации, по общему правилу, не отвечают по обязательствам юридического лица, то есть действует так называемый принцип отделения.

В рамках указанной ответственности действуют следующие основные формы: субсидиарная, когда участники корпорации могут дополнительно отвечать перед кредиторами по ее обязательствам, и гарантийная, наступающая, если организация обязуется отвечать по обязательствам дочерних корпораций, которые совершили сделку по указанию или с согласия основного юридического лица.

Для сравнения корпоративной ответственности с иными видами юридической ответственности необходимо обратиться к проблеме классификации юридической ответственности. Как известно, для проведения классификации сложных объектов следует определить общие характеристики, позволяющие отнести их к одной группе, то есть требуется выявление классификационного основания. В случае с юридической ответственностью такими классификационными основаниями могут быть цель ответственности и правовое регулирование порядка применения ответственности.

В силу дискуссионности вопроса о соотношении целей и функций юридической ответственности необходимо отметить, что их можно соотносить, используя метод установления той желаемой социальной модели, к которой стремится общество, определяя рамки правового регулирования, где цель – идеальное состояние жизни социума, а функции – способы его достижения¹.

Цель юридической ответственности определяется теми функциями, которые объективное право закладывает в отраслевые нормы, регулирующие отношения, связанные с применением мер юридической ответственности. Так, публично-правовые отрасли отличаются от других тем, что воздействуют преимущественно на личную сферу правонарушителя, лишая его важных неимущественных прав в качестве санкции за противоправное деяние. Преступник, помещенный

¹ См.: Белова А. В. Соотношение целей и функций юридической ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 2. С. 119–120.

в исправительное учреждение, исполняющее наказание, связанное с лишением свободы, не имеет возможности самостоятельно избирать место жительства, осуществлять избранный род занятий, беспрепятственно передвигаться.

Таким образом, в нормы об ответственности публично-правовых отраслей включены функции наказания и воспитания правонарушителя в целях исправления его образа мышления и, как следствие, образа жизни. Предполагается, что, претерпев крайние формы ограничения личности, преступник осознает ценность свободы и будет бояться ее потерять при повторном совершении правонарушений.

Целью норм об ответственности, содержащихся в актах частного права, следует назвать восстановление нарушенных общественных отношений имущественными методами, то есть очевидна компенсационная функция.

Применение компенсационной или имущественной ответственности в качестве объекта воздействия имеет имущественную сферу нарушителя или лиц, ответственных за его действия. Чаще всего действие имущественной ответственности проявляется в понуждении нарушителя к исполнению неисполненного обязательства или к исполнению обязательства, которое возникло вследствие причинения вреда.

Под таким классификационным основанием юридической ответственности, как порядок правового регулирования применения мер ответственности, понимается отраслевая принадлежность норм об ответственности. В соответствии с таким критерием юридическая ответственность делится на административно-правовую, уголовно-правовую, гражданско-правовую и дисциплинарную. Очевидно, что такую классификацию видов ответственности можно связать с санкциями, предусмотренными за совершение соответствующего деяния – преступления, гражданско-правового деликта, административного правонарушения и дисциплинарного проступка¹.

¹ Ряд ученых, например Н. И. Матузов, В. К. Бабаев, называют и другие виды отраслевой ответственности, однако в контексте нашего исследования более дробное деление ответственности на разновидности, чем приведенное выше, научно-практического значения не имеет. См. подробнее: Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013.

Гражданско-правовой ответственности, как наиболее характерной разновидности частноправовой ответственности, свойственны имущественные способы воздействия на нарушителя, а также преобладание компенсационной функции. С точки зрения цели гражданско-правовая ответственность призвана восстанавливать нарушенные права, а не защищать публичные интересы, что является характерным для норм публично-правовой ответственности¹.

Гражданско-правовая ответственность в корпоративных отношениях напрямую зависит от характера самих корпоративных отношений, нарушение которых становится основанием для применения мер ответственности. Как было указано выше, члены корпораций участвуют в отношениях с контрагентами юридического лица и обязаны в связи с этим защищать права организации.

В случае привлечения корпорации к имущественной ответственности, в соответствии с принципом имущественной и организационной самостоятельности субъекта гражданских правоотношений, обязанность возмещать причиненный ущерб возлагается непосредственно на юридическое лицо. Как известно, закон допускает для отдельных организационно-правовых форм юридических лиц установление субсидиарной ответственности учредителей по неисполненным обязательствам организации.

Вместе с тем законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности руководителей юридического лица, если его недобросовестные и неосмотрительные действия привели к причинению ущерба управляемой им корпорации.

Кроме того, корпорация является участником публичных правоотношений, например налоговых, регистрационных, связанных с эмиссией ценных бумаг, в которых юридическое лицо обязано осуществлять действия, направленные на обеспечение прозрачности и публичности корпоративных отношений. Так, акционерное общество под угрозой административного наказания обязано подготавливать и проводить общие собрания акционеров, соблюдать правила ведения реестра ценных бумаг, в установленном порядке хранить документы акционерного общества и соблюдать требования законодательства

¹ См.: Целовальникова И. Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). Ноябрь. С. 61.

об эмиссии ценных бумаг. Очевидно, что нести ответственность за указанные правонарушения могут только лица, уполномоченные на управление юридическим лицом. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности разделения на уставном уровне полномочий участников корпорации по осуществлению предпринимательской деятельности юридического лица и реализации управленческих или административных функций в корпорации.

Очевидно, что совершение подобного рода административных правонарушений возможно только персонально лицом, ответственным за ведение соответствующего вида документации, однако административная ответственность, например, за нарушение порядка ведения реестра владельцев ценных бумаг устанавливает ответственность для юридического лица, а не персонально для виновного лица, входящего в члены корпорации (ст. 15.22 КоАП РФ). Следовательно, в административных отношениях корпорации привлекаются к ответственности в соответствии с принципом отделения.

Необходимо уделить внимание соотношению корпоративной ответственности с таким достаточно распространенным в предпринимательских отношениях видом ответственности, как финансовая ответственность. Большинство исследователей относят ее к комплексным видам ответственности, сочетающим в себе публичные и частноправовые начала регулирования¹.

Одним из наиболее характерных проявлений финансовой ответственности является ответственность за нарушение налогового законодательства. При установлении субъекта ответственности за налоговые правонарушения законодатель определяет в качестве виновного субъекта лицо, обязанное подписывать налоговые декларации, а именно директора организации, который вправе делегировать это полномочие главному бухгалтеру организации. Санкция нормы ст. 116 НК РФ сформулирована таким образом, что ответственность возлагается на налогоплательщика, следовательно, на корпорацию, хотя очевидно совершение подобного правонарушения исключительно физическим лицом.

¹ См., например: Горлова Е. Н. Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). Август. С. 44.

Таким образом, налицо размытие принципа персонализации юридической ответственности путем замены субъекта, который действительно совершил правонарушение, причинившее ущерб корпорации, возложением ответственности на саму организацию, очевидно несущую ответственность невиновно, исключительно вследствие недобросовестности ее руководящих членов.

Естественно, что на руководителя корпорации возлагается обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах организации, тем не менее оспорить недобросовестные действия руководителя корпорации по возложению на юридическое лицо обязанностей по выплате штрафа достаточно сложно, а представить ситуацию, в которой наложенный на корпорацию штраф будет выплачен из собственных средств ее руководителем, в принципе невозможно.

Достаточно эффективным средством преодоления подобной ситуации, по нашему мнению, является предложенное еще в XIX в. русским цивилистом И. Т. Тарасовым положение, которое можно включить как в корпоративное законодательство, так и в учредительные документы корпораций. Ученый предлагал обязывать все органы управления отвечать не только за правонарушения, но и вообще за все упущения по службе, будут ли они умышленные или неосторожные¹. Субъектами права на привлечение руководителей корпорации к ответственности за причиненный некомпетентными действиями ущерб, по мнению И. Т. Тарасова, могли быть не только акционеры, причем как индивидуально, так и коллективно, но и третьи лица, которым указанными действиями причинен ущерб.

Тем не менее современное российское право и судебная практика не поддерживают такой точки зрения, что выразилось, например, в отказе судом рассматривать иск акционера к акционерному обществу, не включившему в повестку заседания совета акционеров пункт о возможности привлечения совета директоров к ответственности перед акционерами².

Уголовная ответственность участников корпоративных отношений обладает также рядом особенностей. Конститутивным признаком уголовной ответственности является ее строгая персонализация

¹ См.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 532.

² См.: Постановление ФАС Центрального округа от 24 января 2006 г. № А68-200/ТП-16-05 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

ность, поэтому для привлечения участника корпоративных отношений к уголовной ответственности требуется точное установление его вины в наступивших вредных общественно опасных последствиях. Как отмечает С. М. Зырянов, основной проблемой привлечения юридического лица к ответственности является невозможность установления вины организации в совершенном преступлении.

Используемое в административном законодательстве публичное вменение, когда ответственность наступает, если у лица имелись возможности для соблюдения норм права, но организация не приняла меры для исполнения требований закона, проблему решает не полностью¹. В данном случае создается правовая презумпция, которая, отталкиваясь от фиктивной природы юридического лица, не устанавливает вину, а презюмирует ее, соглашаясь с ее наличием, вменяя ее, так же, как закон соглашается с существованием самого юридического лица. Вместе с тем, как упоминалось выше, публично-правовые виды ответственности преследуют цели, для которых установление вины необходимо.

Ответом на вопрос о субъективной стороне основания ответственности организации может быть изменение подхода к пониманию вины, в рамках которого она должна рассматриваться не как психологическое отношение к совершенному деянию, а как требование к лицу о соблюдении им повышенных мер осмотрительности и заботливости, несоблюдение которых влечет ответственность².

Вместе с тем действующая уголовно-правовая доктрина не предполагает привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, в связи с чем нормы УК РФ, содержащие составы преступлений в сфере корпоративных отношений, применяются только к физическим лицам.

Участники корпоративных отношений могут совершать преступления на различных этапах жизненного цикла корпорации.

Категории преступлений, связанных с использованием создания юридического лица, как способа совершения преступления, например

¹ См.: Зырянов С. М. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 80.

² См.: Хужин А. М. Объективное вменение за невиновное деяние: проблема научного переосмысления судебной практики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 188.

состав преступления, предусмотренный ст. 173.1, 173.2 УК РФ, совершаются на стадии создания юридического лица. В свою очередь, уклонение от уплаты налогов, злоупотребления при эмиссии ценных бумаг или фальсификация решения общего собрания акционеров или принятие решений советом директоров характерны лишь для активного функционирования корпорации. Наконец, преднамеренное или фиктивное банкротство, очевидно, может быть осуществлено только при прекращении корпорации.

Приведенные составы преступлений могут совершаться как индивидуально лицом, обладающим полномочиями, злоупотребление которыми влечет преступление, так и в составе группы лиц, входящих в корпорацию, или при участии членов корпорации. Тем не менее уголовная ответственность в силу ее специфики не может рассматриваться в качестве корпоративной ответственности.

Вместе с тем, для того чтобы уголовная, как и административная, ответственность, не ложилась тяжким бременем на корпорацию и не причиняла ущерб юридическому лицу, в уставе организации следует предусмотреть возможность принятия мер, создающих условия для привлечения к ответственности непосредственно виновных лиц. Например, можно установить порядок взыскания убытков, нанесенных руководителем корпорации в силу привлечения его к уголовной, административной или иной публично-правовой ответственности.

Таким образом, корпоративную ответственность можно отнести к самостоятельному виду юридической ответственности. Однако ее исключительность обусловлена не тем, что участники корпоративных отношений несут какой-то особый вид ответственности, а тем, что корпоративные отношения синкретичны по своей сути и включают в себя не только гражданско-правовые, обязательственные или вещные правоотношения, но и отношения административные, управленческие.

Порядок применения мер ответственности к участникам корпоративных отношений усложняется тем, что в российском законодательстве нет единого подхода не только к определению правовой природы корпоративных отношений, в том числе деликтных, но и к пониманию сущности юридического лица в целом. Так, классическая концепция фикции юридического лица в гражданских правоотношениях конкурирует с теорией «директора», что создает непреодолимые теоретические

сложности для установления лиц, виновных в корпоративных правонарушениях.

В связи с этим полагаем закономерным вывод о том, что гражданско-правовая ответственность корпорации наступает по общим правилам ГК РФ и специальных нормативных правовых актов, регулирующих корпоративные отношения. Персональную ответственность лица, обладающего управленческими полномочиями в отношении корпорации, можно возлагать на субъекта, постоянно осуществляющего руководство юридическим лицом, в частности имеющего право подписания финансовых документов или документов, которые порождают юридические последствия в отношении имущества корпорации. Однако установление меры ответственности руководителя юридического лица – это вопрос, зависящий не только от порядка частноправового регулирования, но и от уголовно-правовой квалификации деяния и уголовно-процессуального доказывания наличия признаков состава преступления в деяниях лица, обвиняемого в корпоративном правонарушении.

ГЛАВА 3

Привлечение к гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений

§ 1. Условия и основания гражданско-правовой ответственности участников корпораций

Субъектами корпоративных отношений являются субъекты гражданского права. Неотъемлемой чертой любого субъекта гражданского права считается его самостоятельная имущественная ответственность.

Индивидуальность любой корпоративной организации, поскольку она имеет статус юридического лица, проявляется в том числе в его самостоятельной имущественной ответственности. Гражданско-правовая ответственность корпоративной организации, по общему правилу, обособлена от имущественной ответственности его кредиторов и участников (ст. 56 ГК РФ).

Данный принцип имеет особое значение для корпоративных отношений ввиду того, что корпорация и ее участники в таких отношениях в большинстве случаев выступают в качестве «противостоящих» сторон правоотношения. Поэтому исключения из данного правила носят единичный характер и их исчерпывающий перечень устанавливается в соответствующих статьях ГК РФ и других законов.

В частности, в случае преобразования хозяйственного товарищества в хозяйственное общество или производственный кооператив полные товарищи, ставшие участниками (в том числе акционерами) общества или членами производственного кооператива, в течение двух лет в субсидиарном порядке отвечает всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим при реорганизации товарищества к обществу или производственному кооперативу (ст. 68 ГК РФ). Участники полного товарищества, а также полные товарищи, участвующие в товариществе на вере, солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам соответствующего товарищества (ст. 75, 82 ГК РФ). Участники общества с ограниченной ответственностью, не полностью внесшие вклады в уставный капитал, а также акционеры АО, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах

стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников и соответственно неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций (ст. 87, 96 ГК РФ).

В некоторых случаях принцип самостоятельной ответственности юридического лица приводит к фактически полной «безответственности» его участников, что позволяет «участникам юридических лиц „уходить“ от ответственности перед кредиторами и иными лицами»¹. Полагаем, что такая «корпоративность» не способствует справедливому регулированию общественных отношений. Считаем, что определение оснований и условий самостоятельной имущественной ответственности юридических лиц является таким вопросом, при решении которого законодателю следует руководствоваться прежде всего практическими соображениями, а не категоричными признаками теоретической модели конструкции юридического лица.

Неоднозначность правил о самостоятельной юридической ответственности организаций подтверждается множеством мнений, касающихся положений действующего законодательства. Например, А. В. Серебрякова настаивала на расширении сферы применения субсидиарной ответственности участников корпораций, представляющих собой «компании одного лица» в случаях, если хозяйственное общество совершало сделку под влиянием воли (указаний) своего единственного участника. Кроме того, она призывала установить ответственность основных обществ по долгам дочерних².

Законодатель частично прислушался к предложению ученого, закрепив нормы об ответственности основных и дочерних обществ в новой ст. 67.3 ГК РФ. В соответствии с правилами, изложенными в ней, в случае исполнения указаний основного общества дочерним обществом обе организации несут солидарную ответственность. А в тех случаях, если по вине основного общества дочернее общество оказалось несостоятельным, на основное общество возлагается субсидиарная ответственность.

¹ Коваленко С. П. Правовая природа гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 1 (22). С. 76.

² См.: Серебрякова А. В. Законодательство о юридических лицах: перспективы развития // Налоговая проверка. 2009. № 5. С. 12.

А. В. Серебрякова также предлагала четко разграничить функции управления и контроля в корпорациях, в частности заменив термин «совет директоров» на термин «наблюдательный совет», а также установить запрет на совмещение должностей в правлении и наблюдательном совете. В настоящее время таких правовых норм в гражданском законодательстве нет, но ГК РФ дополнен статьей, устанавливающей ответственность лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица, перед самим юридическим лицом. Это и есть своего рода «корпоративная ответственность» (ст. 53.1 ГК РФ).

Раньше ответственность лиц, входящих в состав юридического лица или органов юридического лица, перед юридическим лицом строилась на общих основаниях гражданско-правовой ответственности. Статья 53.1 ГК РФ, являясь новеллой в гражданском законодательстве, вводит специальные основания корпоративной ответственности лиц, входящих в состав юридического лица или органов юридического лица. Полагаем, что по своему характеру действия таких лиц в большинстве случаев следует рассматривать как своего рода деликты, поскольку они могут повлечь возникновение у юридического лица убытков в отношениях с третьими лицами. Но можно смоделировать примеры, в которых относительные корпоративные правоотношения каким-либо образом нарушались бы участником, причиняя убытки корпорации. Так, неявки лиц, имеющих преимущественное участие, на собрания участников могут привести к необходимости повторного созыва собрания (блокировка кворума общего собрания).

Высказываются и предположения о более четкой детализации норм о злоупотреблении правом в корпоративном праве, поскольку общегражданские нормы и нормы законов о хозяйственных обществах слишком абстрактны и само по себе их существование может послужить поводом к злоупотреблению правом.

Само по себе злоупотребление правом влечет не последствия, присущие гражданско-правовой ответственности, а только отказ в праве на защиту права (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Поэтому в юридической литературе и предлагалось закрепить возможность взыскания убытков с недобросовестных участников в пользу юридического лица¹.

¹ См.: Токарев Д. А. Причины возникновения злоупотреблений правом в коммерческих организациях // Адвокат. 2010. № 5. С. 38.

И в этом случае законодатель, корректируя ст. 10 ГК РФ, выбрал промежуточный вариант. Согласно п. 4 ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом является основанием для возмещения убытков лишь в тех случаях, когда такое злоупотребление влечет нарушение субъективных прав. Изучая злоупотребление правом в корпоративных отношениях, П. В. Степанов приходит к выводу о том, что привлечение к имущественной ответственности участника юридического лица допустимо лишь тогда, когда он полностью контролирует корпорацию и его воля абсолютно совпадает с волей корпорации¹.

Основной предпосылкой самостоятельной имущественной ответственности юридического лица является его имущественная самостоятельность. К сожалению, именно это обстоятельство приводит к нежелательному для юридической практики выводу: если юридическое лицо обладает самостоятельной ответственностью, оно, как обособленное лицо, должно полностью отвечать по своим долгам, не обращаясь к участникам. Исследуя правовое положение хозяйственных товариществ, Д. А. Шевчук обращает внимание, что в отношении таких корпораций требования предъявляются в первую очередь именно к товариществу и лишь при недостаточности имущества товарищества к участникам. Эти правила закреплены в ст. 75 ГК РФ. Естественно, такие условия участия в гражданском обороте предопределили непопулярность данной организационно-правовой формы корпораций у предпринимателей. Они явно предпочитают замкнутую форму общества с ограниченной ответственностью². Но, как мы наблюдаем, законодатель постоянно старается расширить границы субсидиарной ответственности участников хозяйственных обществ. Например, в п. 3 ст. 3 Закона об ООО и п. 3 ст. 3 Закона об АО закрепляются основания и условия ответственности участников юридического лица. В обоих законодательных актах первоначально устанавливалось одно основание – банкротство должника, а далее были определены условия субсидиарной ответственности других лиц, виновных в этом банкротстве. Впоследствии ст. 3 Закона об ООО была дополнена еще одним основанием субсидиарной

¹ См.: Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1999.

² См.: Шевчук Д. А. Гражданское право. М., 2009. С. 123.

ответственности участников обществ с ограниченной ответственностью – неисполнением обязательств общества вследствие исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО).

Особенность субсидиарной ответственности заключается в том, что она дополняет основную, но в соответствии с правилами ст. 399 ГК РФ получается, что субсидиарный должник в корпоративных отношениях не всегда является причинителем вреда. Кроме того, личное имущество участников не всегда покрывает требования кредиторов. Поэтому, на наш взгляд, необходима иная подстраховка от предпринимательских рисков, нежели предложенная А. В. Шичаниным и О. Д. Гривковым неограниченная личная ответственность участников¹. По нашему мнению, одним из решений описанных проблем может стать обязательное страхование ответственности участников корпоративных отношений, которое будет способствовать как удовлетворению требований кредиторов, так и покрытию убытков, причиненных субъектам корпоративных отношений. Личная же ответственность должна возлагаться на участников корпоративных отношений только в случаях преднамеренного вреда юридическому лицу физическим лицом.

В судебной практике выработался свой подход относительно применения субсидиарной ответственности участников юридического лица: в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² от 1 июля 1996 г. № 6/8 ответственность может быть возложена на лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества,

¹ См.: Шичанин А. В., Гривков О. Д. Проблемы поиска баланса интересов юридического лица, его участников и кредиторов // Адвокат. 2011. № 2.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

собственника имущества предприятия, давшего обязательные для юридического лица указания.

Для привлечения к имущественной ответственности субъектов корпоративных отношений – учредителей и участников (членов) корпорации, а также лиц, контролирующих корпоративную организацию, необходимы общие условия гражданско-правовой ответственности: наличие вреда на стороне потерпевшего, противоправность действий (бездействия) правонарушителя; причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) и причиненным вредом, а также вина нарушителя.

Полагаем, что начать анализ рассмотрения условий гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений следует с определения противоправности поведения субъекта ответственности: противоправность поведения субъекта ответственности должна трактоваться не только как несоответствие поведения нормам объективного права, но и как нарушение субъективных прав других участников корпоративных отношений либо посягательство на их охраняемые законом интересы. На это следует обращать внимание ввиду того, что на практике не всегда удается определить нарушенное субъективное право, однако участник корпоративных отношений может испытать посягательство на свои законные интересы.

Анализ законодательства и судебной практики позволил определить наиболее распространенные виды противоправных действий и бездействий участников корпоративных отношений:

- принятие незаконных (признанных впоследствии недействительными) решений общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью, решений совета директоров (наблюдательного совета), управляющих компаний, директора;
- заключение директором крупных сделок с нарушением порядка их совершения и сделок, превышающих его полномочие;
- незаконное исключение из числа участников корпорации, восстановление первоначального положения (например, незаконное исключение члена производственного или потребительского кооператива, участника общества с ограниченной ответственностью);
- совершение учредителем (участником) действий, заведомо направленных на причинение вреда корпоративной организации;
- неисполнение контролирующим корпорацию лицом корпоративной обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах

всех участников корпоративных отношений, в том числе самой корпорации, других участников корпорации, членов органов управления корпорации и даже кредиторов на стадии ликвидации корпоративной организации в условиях недостаточности имущества;

- уклонение участника корпоративной организации от участия в принятии корпоративных решений, без которых организация не может продолжать деятельность;

- создание необоснованных препятствий к осуществлению корпоративных прав;

- создание необоснованных препятствий к реализации права участника на выход из корпорации;

- нарушение правил отчуждения доли в уставном капитале корпорации;

- неисполнение или ненадлежащее исполнение учредителями обязанности участвовать в образовании имущества корпорации (вносить вклады в уставный или складочный капитал коммерческой корпорации);

- причинение убытков акционерному обществу аффилированным лицом в случае виновного непредставления в срок сведений о количестве и категории принадлежащих ему акций (п. 3 ст. 93 Закона об АО);

- причинение убытков кооперативу или хозяйственному обществу органом управления кооперативом, хозяйственным обществом виновными действиями членов органов управления;

- разглашение участниками корпорации или лицами, входящими в состав органов управления корпорацией, конфиденциальной информации;

- совершение действий (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

В силу компенсационного свойства гражданско-правовой ответственности обязательным условием ее возложения на субъекта корпоративных отношений является наличие вреда. Под вредом в гражданском праве принято понимать любое умаление охраняемого законом блага. Как известно, нормы гражданского права и цивилистическая доктрина разграничивают имущественный и неимущественный (моральный) вред.

Рассматривая проблематику определения вреда, причиненного корпоративным правонарушением, необходимо затронуть вопрос

о компенсации морального вреда юридическим лицам, который вызывает много споров среди цивилистов. В основу действующего отечественного законодательства о компенсации морального вреда положен тезис о том, что юридическое лицо не может претерпевать физические и нравственные страдания.

Конечно, с одной стороны, применять к юридическому лицу понятие «достоинство» вряд ли уместно. С другой стороны, юридическому лицу свойственно участие исключительно в деловых отношениях, поэтому понятие «честь» в отношении юридического лица, наш взгляд, перекрывается понятием деловой репутации, поскольку оба термина отражают некоторую оценку окружающими деловых и иных качеств лиц в общественном сознании. Поэтому ст. 152 ГК РФ предусматривает гражданско-правовую защиту только деловой репутации юридического лица, при этом не устанавливая специальных правил защиты его деловой репутации.

Необходимым условием гражданско-правовой ответственности является причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившим последствием в виде вреда. Данное правило обусловлено действующим в реальном мире принципом всеобщей причинности, в соответствии с которым каждое явление имеет свою причину. В цивилистической доктрине принята теория непосредственной причины, то есть причины, которая наиболее близка к следствию (вреду) в причинно-следственной цепи. Причинно-следственная связь дает ответ на вопрос: явилось ли причиной вреда конкретное действие (бездействие) правонарушителя? При положительном ответе на него считается, что причинно-следственная связь между этими явлениями присутствует.

На практике наиболее сложной проблемой установления условий ответственности выступает вопрос вины правонарушителя, особенно юридических лиц.

В соответствии с традиционным пониманием вины, разработанным в доктрине уголовного права, ее трактуют как психическое внутреннее отношение правонарушителя к своим действиям и их последствиям. Но квалификация виновности в публично-правовой сфере (в административных и уголовных отношениях) отличается от признаков вины в гражданско-правовых отношениях. Это обусловлено различными причинами. Во-первых, гражданское законодательство, в отличие от публично-правовых отраслей законодательства,

не рассматривает критерий виновности в качестве безусловно обязательного атрибута имущественной ответственности: гражданско-правовая ответственность без вины допускается в случаях, если это предусмотрено федеральным законом или договором (абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ). Во-вторых, категория «психическое отношение» неприменима к «коллективным субъектам» – юридическим лицам. В связи с этим в гражданском законодательстве, в отличие законодательства об административной ответственности, реализован единый подход к определению субъективной стороны правонарушения, то есть предусмотрены единые критерии виновного поведения для коллективных (организаций) и индивидуальных (граждан) субъектов. Единые критерии для оценки субъективной стороны ответственного за убытки лица закреплены в абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ, которые применимы для квалификации деликтов как граждан, так и юридических лиц. В нормах КоАП РФ установлены различные признаки виновности юридических лиц (ч. 2 ст. 2.1) и физических лиц (ч. 1 и ч. 2 ст. 2.2). В-третьих, только гражданское законодательство, исходя из презумпции виновности (п. 2 ст. 401 и п. 2 ст. 1064 ГК РФ), предусматривает специфический способ вменения ответственности, основанный на определении критериев не виновного, а невиновного деяния (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

§ 2. Порядок применения мер гражданско-правовой ответственности к участникам корпоративных отношений

Институт ответственности занимает особое место в структуре гражданского права. Он содержит большую часть охранительных требований данной отрасли права. Нормы этого института обеспечивают функционирование отраслевых законодательных принципов восстановления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ). Трудности с выполнением правовых (даже несовершенных) требований, устанавливающих права и обязанности, как правило, возникают в момент их нарушения и, следовательно, в момент, когда появляется необходимость осуществления мер ответственности. Большинство юридических споров – это споры о привлечении к ответственности или применении иных мер защиты нарушенных прав.

Естественно, учитывая значимость института ответственности, его не обделили вниманием исследователи. Но далеко не все спорные вопросы гражданской ответственности были решены, и некоторые из них можно назвать темными дырами российского гражданского права. Данное утверждение относится и к реализации мер гражданско-правовой ответственности.

Реализация любой меры юридической ответственности, как и гражданско-правовой, проходит через три основных этапа. Первый связан с установлением факта правонарушения и его квалификации (основные условия ответственности, обстоятельства, исключающие противоправность поведения). На втором этапе определяется мера ответственности (вид и размер наказания). Третий этап – конкретное назначение (применение) меры юридической ответственности.

М. И. Брагинский ответственность в гражданском праве понимает как определенную обязанность по возмещению понесенных убытков кредитором должником, допустившим нарушение обязательства (это может быть выплата неустойки, оговоренной в договоре, или иное основание, которое предусмотрено законом). Ученый также отмечает, что ответственность за нарушение обязательства – это мера материального воздействия, которая направлена конкретно на должника, совершившего нарушение обязательства. М. И. Брагинский подчеркивает, что существует две формы ответственности за нарушение обязательства: первая – возмещение убытков, которые были причинены в результате нарушения обязательства, вторая – уплата неустойки¹.

По мнению многих ученых, исследующих данную тему, таких как О. С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность должна рассматриваться в виде определенной санкции, наступающей за совершение гражданско-правового правонарушения. Стоит отметить, что санкция будет связана с наступлением в дальнейшем негативных (отрицательных) последствий, которые могут выражаться, например, в виде возложения на должника дополнительных гражданских

¹ См.: Брагинский М. И. Гражданское право России: курс лекций. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. М., 1996. С. 269; см. также: Витрянский В. В. Договоры: порядок заключения, изменения и расторжения. Новые типы. М., 1995. С. 98.

обязанностей или же в виде лишения определенной категории гражданских прав¹.

Предложенное О. С. Иоффе определение является удачным и наиболее часто используется в юридической литературе.

Все санкции за гражданские правонарушения обычно делятся на две группы: меры ответственности и меры защиты. При этом, если в результате введения санкционной меры у правонарушителя возникает дополнительное имущественное обязательство, то такая санкция является мерой ответственности. В этом случае меры ответственности могут быть как компенсационными, так и карательными.

Ответственность в гражданском праве связана с возмещением убытков, выражающимся, во-первых, во взыскании вреда потерпевшей стороне, во-вторых, уплате неустойки, в качестве которой могут выступать штраф или пеня. Мы видим, что возмещение убытков в основном носит материальный характер. Если же правонарушение касается личных неимущественных прав, оно может причинить потерпевшему субъекту гражданско-правовых отношений различного рода моральные страдания, которые в этом случае относятся к моральному вреду. После этого ответственность будет выражаться в виде присуждения пострадавшей стороне установленной денежной компенсации за причинение морального вреда.

Денежная компенсация – это некое сопоставление суммы ответственности и суммы понесенных убытков. Статья 394 ГК РФ дает разъяснение возможности заключения определенной договоренности о выплате штрафной неустойки между сторонами договора. Данная договоренность считается легитимной лишь при обязательстве возмещения всех убытков в полном объеме.

Отметим, что в соответствии с принципом равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ) одним из важных признаков гражданской ответственности является применение равных мер ответственности к различным участникам имущественного оборота, в том числе участникам корпоративных правоотношений, за совершение однотипных правонарушений.

Для субъектов, принимающих участие в корпоративных отношениях, в случае неисполнения определенных обязанностей и возник-

¹ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

новения негативных последствий предусматривается имущественная ответственность.

Ученые делают акцент на том, что, кроме гражданско-правовой ответственности, в ГК РФ предусматриваются другие виды и методы воздействия на правонарушителей. К подобным методам относят оперативные, профилактические и регулятивные меры. Данные меры никак нельзя отнести к категории юридической ответственности, ведь они не соответствуют ее признакам¹. Помимо этого, ученые, в частности В. П. Грибанов, говорят о том, что оперативные меры есть конкретные методы реагирования со стороны уполномоченных органов, которые регулируют неимущественные отношения².

Другие исследователи, в числе которых Б. И. Пугинский, отмечают разницу в степени ответственности. Под разницей подразумевается правовая природа отношений. При применении оперативных, профилактических и регулятивных мер в жизни не возникает потребность в дополнительных отношениях для потерпевших сторон. Принимая данные факты, законодатель сумел предусмотреть наличие согласованности у сторон³.

В юридической литературе представлена следующая классификация ответственности в зависимости от ее оснований:

- 1) ответственность, возникающая по договору;
- 2) ответственность, возникающая вне договора.

Договорная ответственность наступает при нарушении обязательств договора. Если же было допущено нарушение обязательства между сторонами, не состоящими в договорных отношениях, то речь пойдет о внедоговорной ответственности. По общему правилу внедоговорной вид ответственности возможен:

- 1) если был причинен вред человеку или его имуществу;
- 2) если был причинен вред имуществу юридического лица, когда ущерб должен полностью возмещаться лицом, его причинившим (это прямо прописано в диспозиции ст. 1064 ГК РФ).

¹ См.: Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. С. 38–39.

² Его же: Пределы применения мер оперативного характера при поставках продукции // Советская юстиция. 1968. № 7. С. 4.

³ См.: Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 143–144.

Приведем пример из судебной практики, раскрывающий специфику привлечения субъектов гражданских правоотношений к ответственности в корпоративных отношениях. Из-за коллизий и пробелов в современном законодательстве суды обязаны принимать справедливые решения, основанные на действующих правовых нормах.

Рассмотрим пример того, как субъекты гражданских правоотношений привлекаются к ответственности. Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, удовлетворяя иск о восстановлении корпоративного контроля, а именно о возврате истцу утраченных долей в уставном капитале, столкнулся с необходимостью учета прав и интересов других участников, вложивших определенную сумму в уставный капитал, вследствие чего они наряду с другими участниками должны привлекаться в качестве ответчиков, но только после проведения процедуры, определяющей соотношение долей в уставном капитале общества. Президиум Высшего Арбитражного суда России прямо подчеркнул, что необходимо исходить из имущественных интересов этих ответчиков в отношении сумм, вложенных ими в уставный капитал общества, которые подлежат защите в определенном порядке или по встречному иску. Это связано с тем, что в данных обстоятельствах при восстановлении корпоративного контроля в интересах одного из заявителей – участника общества происходит необоснованное обогащение этого участника, не внесшего указанные суммы в уставный капитал данного общества¹.

Если обязанности по соглашению исполняют несколько человек, то распределенная между ними ответственность может быть общей, коллективной и субсидиарной.

Рассмотрим пример солидарной ответственности в корпоративных отношениях. Некоторые положения ГК РФ могут служить примером возложения обязанности на нескольких лиц и использования механизма коллективной ответственности:

1. Организации несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованной организации перед его кредиторами, если разделительный баланс не дает найти его правопреемника (п. 3 ст. 60).

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

2. Участники полного товарищества несут солидарную ответственность за свое имущество по обязательствам общества (п. 1 ст. 75).

3. Владельцы акций, которые не оплатили акции в полном размере, несут солидарную ответственность по обязанностям АО, в границах неоплаченной части цены их акций (п. 1 ст. 96).

4. В случае неисполнения либо же ненадлежащего выполнения должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором субсидиарно (п. 1 ст. 363).

5. Лица, вместе причинившие вред, несут перед потерпевшим солидарную ответственность (ст. 1080 и др.).

Главным моментом в этом случае является установление факта наличия солидарных и нескольких обязанностей участников корпоративных отношений. В частности, это может заключаться в особенностях привлечения участников корпоративных отношений к ответственности.

На основании ГК РФ и иных нормативных правовых актов, прямо регулирующих корпоративную деятельность, делаем вывод, что ответственность за неисполнение обязательств будут нести участники полного товарищества и иные лица (п. 1 ст. 75 ГК РФ).

Необходимо отметить, что ответственность должника за действия третьих лиц имеет категоричные отличия от субсидиарной ответственности. Статья 313 ГК РФ гласит, что обязанность должника по выполнению обязанности может быть возложена на третьих лиц. Кредитор, со своей стороны, должен принять исполнение, которое было предложено за должника третьим лицом. Но необходимо подчеркнуть, что должник несет ответственность перед кредитором за нарушение обязанности, выполнение которой возложено на третье лицо (ст. 403 ГК РФ).

Если обратиться к иностранному праву, то можно отметить, что оно игнорирует разделение юридических лиц, входящих в группу компаний, на основе принципа «единого экономического единства»¹.

¹ См.: Григораш И. В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М., 2007; Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение под корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М., 2008; Половников Г. В. Английское право о компаниях: закон и практика. М., 2000; Попова Е., Попов Е. Корпоративная вуаль // Хозяйство и право. 2002. № 12.

Кроме того, интерес вызывают решения судов, занимающихся установлением фактов злоупотребления правами участниками корпоративных отношений. Анализ судебной практики приводит нас к выводу о том, что одной из наиболее распространенных форм злоупотребления правом являются действия по осуществлению гражданских прав, совершаемые их обладателями с целью неосновательного обогащения за счет других лиц¹.

В настоящее время нередко встречается и вызывает интерес исследователей проблема привлечения к ответственности членов совета руководителей хозяйственных обществ.

По нашему мнению, действовать в интересах общества (для члена совета руководителей хозяйственного общества) означает исполнять определенные обязанности, зафиксированные в уставе общества, например представлять годовой отчет об итогах работы, не выходя за границы своих полномочий.

При рассмотрении вопроса о гражданско-правовой ответственности членов совета руководителей коммерческой организации в суде сначала нужно определить: действовал ли член совета директоров соответствующим образом, добросовестно ли он относился к выполнению собственных обязанностей, какие аспекты оценки доказанных фактов будут использоваться судом и какие из них будут применимы при рассмотрении этого вопроса.

Во-первых, суд должен установить, выходит ли это правонарушение за рамки установленной законом гражданской ответственности.

Во-вторых, суд должен расследовать происхождение причины неправомерного поведения.

В-третьих, необходимо установить основание для гражданской ответственности.

В соответствии с п. 3 ст. 57 ГК РФ лицо, которое действует от своего имени на основании учредительных документов юридического лица и не нарушает нормы действующего законодательства, должно

¹ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 марта 2006 г. № А43-12269/2005-27-385; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 октября 2005 г. № А19-1705/05-12-Ф02-5231/05-С2; постановления ФАС Московского округа от 1 февраля 2006 г. № КГ-А41/44-06, от 29 января 2003 г. № КГ-А40/9180-02, от 5 августа 2002 г. № КГ-А40/4914-02; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 8 июля 2002 г. № Ф08-2366/2002 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

действовать исключительно в интересах лица (юридического лица), представителем которого он является, причем представлять его надлежащим образом (добросовестно).

Стоит сказать, что вследствие нововведений законодателя становится сложным приводить суду доказательства, которые подтверждали бы «обычный коммерческий риск», «обычные условия гражданского оборота».

Представляет интерес одно из судебных решений, которое прямо указывает на то, что органы управления должны предоставить суду подтверждения согласования с контролирующим органом юридического лица¹.

В судебной практике часто бывает так, что суд выносит решение о восстановлении прав компании либо участника корпоративных отношений².

Основываясь на ст. 75 Закона об АО, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ сделал заявление о том, что у акционеров есть право требования выкупа всех или лишь определенной части акций в случае реорганизации компании с целью заключения важной сделки (причем такой сделки, заключение которой невозможно без одобрения общего собрания, то есть более пятидесяти процентов

¹ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2010 г. № 07АП-8568/10 по делу № А67-2912/2010 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021); «...ответчиком не представлены доказательства наличия правовых оснований для перечисления в пользу третьих лиц взыскиваемой в качестве убытков денежной суммы, а также доказательства осведомленности собрания участников общества о совершенных сделках, повлекших за собой причинение обществу убытков, требование о взыскании убытков, причиненных виновными действиями».

² См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2012 г. по делу № А56-42863/2011 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021); «Руководитель общества с ограниченной ответственностью не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска»; О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (п. 14) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021); Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

балансовой стоимости самих активов представленного общества), а также изменения или дополнения в уставе общества (при утверждении новой редакции), ограничивающие права акционеров, если они голосовали против соответствующего решения или вообще не участвовали в голосовании по этим вопросам¹.

В соответствии со ст. 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было дано уточнение следующего характера: в силу нормы ст. 71 (а именно п. 5 ст. 71) Закона об АО, акционер или акционеры, которые в общем счете являются обладателем не менее одного процента размещенных обыкновенных акций, имеют право предъявить иск к члену совета директоров или наблюдательного совета общества, единоличному (в том числе временному) исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а также к управляющей организации или управляющему для возмещения потерь, причиненных обществу их виновными действиями (бездействием).

В свою очередь, акционеры обладают правом требования отмены сделки в определенных случаях, описанных в ст. 173 ГК РФ. Что касается акционеров дочерней компании, то по основному правилу они также имеют право требования компенсации убытков, понесенных ею в отношении другой дочерней компании путем предъявления иска акционерам или косвенного иска в своих интересах (п. 3 ст. 6 Закона об АО, п. 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № 19).

Следует отметить, что только при наличии определенных доказанных фактов можно изучать жалобы владельцев акций о признании сделок недействительными. При этом участник корпоративных отношений вправе возложить ответственность на надлежащие органы управления за несогласие удовлетворить требования участников о созыве внеочередного собрания для включения дополнительных вопросов в повестку дня собрания. По большей части суды принимают во внимание, что перечень обстоятельств отказа, который дается участнику общества, представлен в ст. 35 и 36 Закона об ООО. Следует сообщить, что суд должен признать отказ неправомерным, если

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 // Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

это не предусмотрено положениями статей вышеуказанного закона. В данном случае суд должен заставить общество выполнить надлежащие требования участника (этим требованием может быть как созыв внеочередного общего собрания, так и внесение дополнительных вопросов в повестку дня собрания).

Главный подход к разрешению споров, которые связаны с восстановлением корпоративного контроля, изложен в принятых решениях Президиума Высшего Арбитражного Суда России от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 и от 1 июля 2008 г. № 3905/08.

Как восстановить право на управление компанией? Эта возможность может быть реализована лишь заинтересованным лицом, возвращающим часть уставного капитала из чужого незаконного владения, путем восстановления правомочности в качестве члена общества. Обозначенная легитимность должна опираться на восстановленную определенную информацию об учредителях (участниках) юридического лица в Едином государственном реестре юридических лиц.

В Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ не предусмотрены положения, на основании которых налоговый орган обладал бы правом восстановления аннулированной (исключенной) информации о том или ином лице, которое выступает в роли участника или учредителя хозяйственного общества. При возникновении конфликтов в корпоративной сфере лицо, чьи права были нарушены, не имеет возможности восстановления информации о себе как о члене данного общества, выдаваемой ЕГРЮЛ. Для восстановления данного права лицо может подать ходатайство в суд¹.

И. Т. Тарасов поясняет: «Ответственность в применении к акционерным компаниям обратила на себя серьезное внимание только в Новейшее время, когда чрезвычайное развитие всевозможных злоупотреблений в учреждении и управлении акционерных компаний заставило убедиться в бессилии всех мер, не опирающихся на строгое и последовательное проведение начала ответственности как учредителей, так и органов управления и контроля и даже самой

¹ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2011 г. № 15АП-13707/2011 по делу № А32-11342/2011 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

акционерной компании... что касается вопроса о том, кто именно имеет право возбуждать преследование против органов управления... кроме единичного акционера, право это должно принадлежать и третьим лицам. Единичный акционер и третьи лица должны пользоваться этим правом только тогда, когда нарушены их права... во-первых, нарушение прав или служебных обязанностей со стороны правления... может быть не связано с причинением убытка, как, например, это возможно при отказе единичному акционеру в законно требуемой им справке или при отказе созвать общее собрание... во-вторых, ответственность только за разницу между причиненным убытком и добытой прибылью противоречит коренным основаниям науки права, так как в таком случае пришлось бы консеквентно прийти к заключению, что за пополненную растрату виновные не могут быть привлекаемы к ответственности»¹.

В свете вышесказанного нетрудно прийти к выводу: убытки взыскиваются с лица (либо с иного лица, выступающего от его имени) в случаях, предусмотренных законом или иными нормативными правовыми актами. Стоит внести разъяснение о том, что по требованию юридического лица иное лицо, уполномоченное выступать от имени участника, обязано в полном объеме компенсировать убытки при наличии виновности и причинно-следственной связи между его действием и бездействием.

Большинство ученых сходятся во мнении о том, что понятия «нормальный предпринимательский риск», «нормальные условия гражданского оборота» должны быть исключены из гражданско-правовой терминологии. Доказывать добросовестность и разумность также не имеет смысла: ведь при наличии фактов причинения убытков возможна неразумность, выражающаяся в действиях или бездействии виновного. По нашему мнению, подтверждения виновных деяний постоянно должны указывать на определенные действия (бездействие), приводящие к плохому результату.

На наш взгляд, обеспечить условия, которые направлены на увеличение ответственности органов управления можно только в случае заключения гражданско-правовых договоров с коллегиальными исполнительными органами. Есть мнение, что коллегиальный исполнительный орган – юридическое лицо, получающее доходы от управленче-

¹ Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 533.

ской деятельности, – должен быть признан лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, следовательно, должен привлекаться к ответственности независимо от вины на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Некоторые выводы суда указывают на специфику привлечения участников корпоративных отношений к ответственности. В одном из постановлений арбитражный апелляционный суд отмечает, что ссылка на п. 3 ст. 401 ГК РФ предполагает в силу характера предпринимательской деятельности, что субъект хозяйственного оборота осуществляет деятельность на собственный страх и риск, с наступлением ответственности за неисполнение обязанностей, риском наступления неблагоприятных последствий, в том числе неполучения прибыли, неисполнения обязательств недобросовестными контрагентами. Суд подчеркивает, что изменения финансово-экономического положения в экономике государства, мире и неплатежеспособность контрагентов не относятся к природным явлениям, не могут рассматриваться как непреодолимая сила, так как не имеют признаков исключительности и объективной неизбежности¹.

Содержание ст. 401 ГК РФ указывает, что ответственность за невыполнение обязательства устанавливается для должника лишь в том случае, если нарушение обязательства является его виной. В этой же статье определяются критерии, по которым лицо, нарушившее обязательство, признается невиновным. Данные критерии включают в себя как субъективные, так и объективные признаки. К числу первых относится проявление должной степени заботливости и осмотрительности в принятии всех находящихся в распоряжении должника мер для надлежащего исполнения обязательства, к числу вторых – соответствие степени заботливости и осмотрительности характеру обязательства и условиям договора. И только в том случае, если поведение должника при исполнении им обязательства удовлетворяет указанным требованиям, должник считается невиновным в неисполнении или ненадлежащем исполнении обяза-

¹ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2011 г. № 15АП-2225/2011 по делу № А53-18074/2010 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

тельства. Устанавливая презумпцию вины нарушителя обязательства, ГК РФ возлагает на него бремя доказывания отсутствия вины¹.

Суд объяснил, что ответственность лиц, действующих от имени организации, конкретно причинивших убытки организации, отталкиваясь от положений ст. 401 ГК РФ, может наступить лишь при наличии виновности. В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ вина нарушителя выражается в непринятии всех нужных мер для недопущения нарушения с подобающей осторожностью и осмотрительностью. В то же время суд отметил, что в соответствии с п. 3 ст. 10 ГК РФ привлечение исполнительного органа организации к ответственности зависит от того, действовал ли он уместно и добросовестно при выполнении собственных обязательств, другими словами, показал ли он осмотрительность и разумность и принял ли все нужные меры для соответствующего выполнения собственных обязательств. Как считает суд, в этом случае единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении потерь обществу, если он действовал в границах разумного коммерческого риска².

Суд, разъясняя порядок применения ст. 401 ГК РФ, подчеркнул, что вина является лишь отношением к совершенному деянию, поэтому при доказанности факта нарушения обязательства конкретным лицом отсутствие вины подлежит доказыванию самим лицом, нарушившим обязательство³.

Учитывая судебную практику, мы приходим к следующему выводу: управляющая организация – это юридическое лицо, не исполнившее либо ненадлежащим образом исполнившее обязательство в ходе предпринимательской деятельности, которое, в свою очередь, несет определенную ответственность, если оно не примет соответствующих мер для доказательства того, что надлежащее исполнение

¹ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2011 г. № 15АП-8488/2010 по делу № А53-3957/2010 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

² См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2011 г. по делу № А33-3044/2011 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

³ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2011 г. по делу № А33-15603/2010 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

было невозможно вследствие форс-мажорных обстоятельств, то есть при чрезвычайных и неизбежных обстоятельствах при данных условиях, если иное не предусмотрено договором.

Единоличный исполнительный орган несет ответственность конкретно перед обществом, которому он причинил убытки своими виновными действиями (бездействием), если законом не установлены иные основания и размер ответственности. Привлечение исполнительного органа организации к ответственности зависит от того, действовал ли он разумно и добросовестно при выполнении собственных обязательств, то есть показал ли он осмотрительность и разумность и принял ли все нужные меры для соответствующего выполнения собственных обязательств. Коммерческий риск учитывается лишь тогда, когда невозможно предвидеть и предугадать все действия. Можно прийти к выводу, что ответственность участников корпоративных отношений имеет специфические черты.

Пункт 2 ст. 11 Закона об АО устанавливает, что требования устава общества являются обязательными для всех органов общества и владельцев его акций, но Закон об ООО этой нормы не содержит.

С целью упрощения внедрения гражданско-правовых норм, которые определяют порядок привлечения к ответственности, члены правления, коллективный исполнительный орган и руководитель должны заключать не трудовые соглашения, а гражданско-правовые договоры.

Предлагаем рассмотреть вопрос о зависимости действий (бездействия) директора от действий третьих лиц, сотрудников:

1. Имущество коммерческой фирмы было повреждено третьим лицом, но руководитель не организовал работу по сбору доказанных фактов против этого лица для последующего взыскания.

2. Незаконные решения, принятые директором, противоречат мнению сотрудников.

3. Директор вынуждает принять незаконное решение.

Примером может служить случай, когда убытки были причинены работником, действовавшим либо не действовавшим по прямому распоряжению руководителя.

«Раз уж директор несет ответственность за вину, разумеется, что он не отвечает за риск (риск находится за пределами вины). В ст. 239 ТК РФ этот момент выражается в норме, согласно которой материальная ответственность работника исключается в случае возникновения

ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска. Для определения непреодолимой силы необходимо использовать в конкретных случаях ее понятие, содержащееся в п. 3 ст. 401 ГК РФ, а также положения доктрины гражданского права и судебной практики. Ссылка на так называемый нормальный хозяйственный риск может иметь место тогда, когда поведение директора не упречно, то есть отсутствует его вина, так как он проявил необходимую в данной обстановке осмотрительность. Например, нельзя привлечь директора к ответственности только на основании того факта, что он заключил договор с контрагентом, который не выполнил свои обязательства (из-за чего обществу были причинены убытки), если директор при выборе контрагента проявил обычную осмотрительность»¹.

Приведем интересный случай из практики УФАС по Северо-Кавказскому округу, дело № Ф08-1555/2003. Генеральный руководитель ЗАО «Интурист-Краснодар», который являлся единоличным исполнительным органом компании, заключил контракт на оказание ремонтных услуг. На протяжении шести месяцев с момента заключения контракта ЗАО «Интурист-Краснодар» выполнило несколько переводов денег подрядной организации, невзирая на то, что последний не начал реализации собственных обязанностей. Данная сделка была признана ничтожной, но возратить все приобретенное по ничтожной сделке было нереально из-за отсутствия должника и его собственности. В связи с этими обстоятельствами ЗАО «Интурист-Краснодар» обратилось в арбитражный суд с иском к гендиректору о взыскании потерь. В собственном решении ФАС Северо-Кавказского округа указала: «Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, пришел к аргументированному выводу о ничтожности контракта на оказание ремонтных услуг, так как выставленные платежные распоряжения говорят о периодическом перечислении денег подрядной организации в течение больше шести месяцев. Но нет никаких доказанных фактов того, что получатель средств выполнил свои обязанности».

Подписывая контракт и не принимая мер по профилактике перечисления денег, невзирая на неисполнение подрядной организацией

¹ Богатырев Ф. О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. М., 2006. С. 393.

собственных обязанностей, гендиректор нарушил требования добросовестности и разумности, которые предусмотрены ст. 53 ГК РФ. Эти деяния повлекли убытки в размере суммы, переданной и не возвращенной исполнителем, – 21 294 149 рублей.

По нашему мнению, директор должен был проявлять должную осмотрительность при заключении всех сделок. В преамбуле каждого контракта указывается, что лицо действует на основании устава и перед подписанием договора директор должен изучить полномочия и возможности контрагента по договору, то есть спрогнозировать предпринимательский риск.

ФАС Уральского округа по делу № А76-26426/2007-11-942¹ рассмотрен спор по иску акционера к управляющему обществом о взыскании потерь, понесенных обществом, виновным в совершении незаконных действий в связи с реализацией собственности общества по стоимости существенно ниже рыночной без проведения предрыночной оценки и одобрения сделки общим собранием владельцев акций при наличии принципиальной заинтересованности в заключении договора.

В собственном определении по этому делу суд подчеркнул, что при выполнении обязательств управляющего действия по передаче спорной собственности без выполнения установленного порядка заключения сделок с заинтересованными лицами не могут быть признаны честными и невиновными. Если нет доказанных фактов того, что управляющий коммерческой организацией с той степенью осторожности и осмотрительности, которая от него требовалась, учитывая цель организации (прибыль), принял все зависевшие от него меры по продаже собственности общества по очень вероятной стоимости, суд может легитимно заключить, что он виновен в причинении потерь.

Так как разумность и добросовестность являются достаточно расплывчатыми понятиями, которые применяются на базе судебного усмотрения, естественно возникает вопрос об аспектах оценки разумности и добросовестности. Остается загадкой, что конкретно

¹ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 9 сентября 2009 г. № Ф09-8646/08-С6 по делу № А76-26426/2007-11-942 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

учитывается судами при вынесении решений эффективности действий управляющего?

Большая часть судебных решений носит оправдательный характер в отношении ответственности руководителя. Все судебные решения оправдывают деяния руководителя как простой коммерческий риск.

Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ и реформирование корпоративного законодательства как можно лучше подтверждают эти факты: были рассмотрены различные положения, нормы, но проблемы правоприменительной практики остались нерешенными.

Наличие юридической обязанности подразумевает установление ответственности за его неисполнение. В тех вариантах, когда стороны устанавливают определенные обязанности, но не предугадывают ответственности за их несоблюдение, обязанностей в юридическом смысле просто нет. Потому для осознания правоприменяемости в российском праве нужно всесторонне изучить, какие отрицательные результаты могут быть использованы к нарушителю.

Наличие потерь и их размер нелегко обосновать, если учитывать характер обязанностей участников компании, не говоря уже о причинно-следственной связи. Интересный пример можно привести из французского гражданского права. «В согласовании со статьей 1229 Гражданского кодекса Франции штрафная оговорка представляет собой компенсацию убытков, понесенных кредитором в результате неисполнения основного обязательства. Во французском гражданском праве было общепризнано, что штраф заранее определяет размер ущерба в случае нарушения обязанности»¹.

Рассмотренные выше вопросы говорят о том, что институт ответственности органов управления хозяйственным обществом, невзирая на изменения в ГК РФ, остается совершенно неисследованным. Нормы, которые регулируют ответственность органов управления хозяйствующего субъекта, не полностью урегулированы Законом об АО и ГК РФ, и в некоторых пунктах существует неясность. В рамках существующего законодательного обеспечения судебная защита

¹ Богданова Е. Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. 2005. № 9. С. 42.

хозяйствующего субъекта и правоприменение в виде взыскания потерь связаны с определенными сложностями.

Разумеется, юридические пробелы в итоге восполнит судебная практика, которая, вероятно, обязана будет окончательно решить вопрос о том, каким образом привлечь участников корпоративных отношений к ответственности. В текущее время защитить нарушенное право можно лишь при помощи универсального способа: взыскания убытков либо неустойки.

Особенность привлечения участников корпоративных отношений к ответственности пропорционально их пределам состоит в том, что, во-первых, чрезвычайно тяжело обосновать наличие потерь и их размер, беря во внимание особый характер обязанностей, не говоря уже о причинно-следственной связи. В итоге понижение цены акций, которые обращаются на организованном рынке, может быть вызвано разными факторами, и фактически нереально найти, произошло ли оно в результате отрицательного характера хозяйственной работы акционерного общества. Во-вторых, для взыскания потерь нужно обосновать противоправность действия, факт наличия потерь, их размер, причинно-следственную связь. Кроме того, неясно, как установить незаконность, если обязательны требования закона или положения устава хозяйствующего субъекта, решения собрания были исполнены.

На наш взгляд, как было отмечено выше, нормы, регулирующие ответственность органов управления хозяйствующими субъектами, построены таким образом, что многое зависит от позиции судей и их толкования закона, то есть решение иногда основывается на субъективном факторе. Но судьи в основном ориентируются на формальное, дословное соблюдение закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпоративными отношениями именуют особую группу гражданско-правовых отношений, возникающих на основе участия (членства) в корпорации и складывающихся по поводу организации деятельности корпоративной организации, формирования ее уставного капитала, распределения полученной ею прибыли.

На основе проведенного исследования сформулировано понятие корпоративного правоотношения. Корпоративное правоотношение – это юридическая связь между корпоративной организацией и ее участниками (членами), выражающаяся во взаимных правах и обязанностях, возникающих в связи с созданием и деятельностью корпоративной организации.

В юридической литературе нет единства мнений и по субъектному составу участников корпоративных отношений. По нашему мнению, к субъектам корпоративных отношений относятся корпорация (юридическое лицо) и участники корпорации (учредители, участники, члены).

В представленном исследовании доказан гражданско-правовой характер корпоративных отношений. Анализ правовой природы корпоративных отношений позволил сформулировать вывод об их тесной связи с общими принципами гражданского права. Представление корпоративных отношений в качестве элемента предмета гражданско-правового регулирования будет способствовать развитию гражданского права и цивилистической науки. Споры о природе корпоративных правоотношений в значительной степени вызваны тем, что законодатель недостаточно определенно урегулировал их в гражданском законодательстве, без учета их особенностей.

Законодателю рекомендуется уделить особое внимание борьбе со злоупотреблениями занимаемым положением должностных лиц органов управления корпоративных организаций. Назрела необходимость принять закон об инсайдерских сделках и ужесточить ответственность должностных лиц корпораций (вплоть до уголовной). Необходима законодательная разработка законопроекта, обеспечивающего предоставление более прозрачной информации о деятельности корпораций в целях защиты интересов различных участников корпоративных отношений.

В результате анализа положений действующего законодательства о хозяйственных обществах представляется возможным выделить несколько основных видов ответственности участников корпоративных отношений:

1) солидарная ответственность участников по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций или вклада в уставный капитал;

2) субсидиарная ответственность участников (органов управления) по обязательствам общества в случае его несостоятельности;

3) ответственность основного общества по обязательствам дочернего;

4) ответственность учредителей хозяйственных обществ.

Анализ законодательства и судебной практики позволил определить наиболее распространенные виды противоправных действий и бездействий участников корпоративных отношений:

1) принятие незаконных (признанных впоследствии недействительными) решений общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью, решений совета директоров (наблюдательного совета), управляющих компаний, директора;

2) заключение директором крупных сделок с нарушением порядка их совершения и сделок, превышающих его полномочия;

3) незаконное исключение из числа участников корпорации, восстановление первоначального положения (например, незаконное исключение члена производственного или потребительского кооператива, участника общества с ограниченной ответственностью);

4) совершение учредителем (участником) действий, заведомо направленных на причинение вреда корпоративной организации;

5) неисполнение контролирующим корпорацию лицом корпоративной обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах всех участников корпоративных отношений, в том числе самой корпорации, других участников корпорации, членов органов управления корпорацией и даже кредиторов на стадии ликвидации корпоративной организации в условиях недостаточности имущества;

6) уклонение участника корпоративной организации от участия в принятии корпоративных решений, без которых организация не может продолжать деятельность;

7) создание необоснованных препятствий к осуществлению корпоративных прав;

8) создание необоснованных препятствий к реализации права участника на выход из корпорации;

9) нарушение правил отчуждения доли в уставном капитале корпорации;

10) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности учредителями участвовать в образовании имущества корпорации (вносить вклады в уставный или складочный капитал коммерческой корпорации);

11) причинение убытков акционерному обществу аффилированным лицом в случае виновного непредставления в срок сведений о количестве и категории принадлежащих ему акций (п. 3 ст. 93 Закона об АО);

12) причинение убытков кооперативу или хозяйственному обществу органом управления кооперативом, хозяйственного общества виновными действиями членов органов управления;

13) разглашение участниками корпорации или лицами, входящими в состав органов управления корпорацией, конфиденциальной информации;

14) совершение действий (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Особенность привлечения участников корпоративных отношений к ответственности пропорционально их пределам состоит в том, что, во-первых, чрезвычайно тяжело обосновать наличие потерь и их размер, если брать во внимание особый характер обязанностей, не говоря уже о причинно-следственной связи. Во-вторых, для взыскания потерь нужно обосновать противоправность действия, факт наличия потерь, их размер, причинно-следственную связь. В практических ситуациях обосновать противоправность действия бывает затруднительно, если причиняющие вред корпоративным интересам обязательные требования закона или положения устава хозяйствующего субъекта, решения собрания были исполнены.

На наш взгляд, нормы, регулирующие ответственность органов управления хозяйствующими субъектами, построены таким образом, что многое зависит от позиции судей и их толкования закона, то есть решение иногда основывается на субъективном факторе. Но судьи в основном ориентируются на формальное, дословное соблюдение закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2021).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2021).

4. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

5. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

6. О производственных кооперативах : федер. закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

7. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

8. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) (с изм. от 07.04.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

9. Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

10. О внесении изменений в номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 : приказ

Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2012 г. № 5 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

11. О Кодексе корпоративного управления : письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.05.2021).

Материалы судебной практики

1. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. (ред. от 25.12.2018) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

3. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

4. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» : постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2011 г. № 15АП-2225/2011 по делу № А53-18074/2010 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2011 г. № 15АП-8488/2010 по делу № А53-3957/2010 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2010 г. № 07АП-8568/10 по делу № А67-2912/2010 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

9. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2011 г. по делу № А33-15603/2010 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

10. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2011 г. по делу № А33-3044/2011 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2012 г. по делу № А56-42863/2011 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 мая 2019 г. № Ф02-1307/2019 по делу № А74-4686/2018 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 февраля 2016 г. № Ф05-411/2016 по делу № А40-151983/2013 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 6 декабря 2017 г. № Ф09-7523/17 по делу № А71-2394/2017 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

15. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 марта 2006 г. № А43-12269/2005-27-385 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

16. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 октября 2005 г. № А19-1705/05-12-Ф02-5231/05-С2 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

17. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 8 июля 2002 г. № Ф08-2366/2002 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

18. Постановление ФАС Уральского округа от 9 сентября 2009 г. № Ф09-8646/08-С6 по делу № А76-26426/2007-11-942 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

19. Постановление ФАС Центрального округа от 24 января 2006 г. № А68-200/ГП-16-05 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

20. Постановление ФАС Московского округа от 1 февраля 2006 г. № КГ-А41/44-06 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

21. Постановление ФАС Московского округа от 29 января 2003 г. № КГ-А40/9180-02 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

22. Постановление ФАС Московского округа от 5 августа 2002 г. № КГ-А40/4914-02 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

23. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021).

Научная и иная специальная литература

1. Бабаев, А. Б. Проблема корпоративных правоотношений / А. Б. Бабаев // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – С. 807–837.

2. Белова, А. В. Соотношение целей и функций юридической ответственности / А. В. Белова // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 119–120.

3. Богатырев, Ф. О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу / Ф. О. Богатырев // Убытки и практика их возмещения : сборник статей. – Москва : Статут, 2006. – С. 372–403.

4. Богатырев, Ф. О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений / Ф. О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 92–94.

5. Богданова, Е. Е. Проблемы возмещения убытков / Е. Е. Богданова // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 2–6.

6. Брагинский, М. И. Гражданское право России : курс лекций. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. – Москва : Юридическая литература, 1996. – 304 с. – ISBN 5-7260-0825-1.

7. Витрянский, В. В. Договоры: порядок заключения, изменения и расторжения. Новые типы / В. В. Витрянский. – Москва : Экономика и жизнь, 1995. – 220 с.
8. Горлова, Е. Н. Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства / Е. Н. Горлова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). Август. – С. 43–50.
9. Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Издательство БЕК, 2000. – 704 с. – ISBN 5-85639-275-2.
10. Грибанов, В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В. П. Грибанов. – Москва : Знание, 1973. – 96 с.
11. Грибанов, В. П. Пределы применения мер оперативного характера при поставках продукции / В. П. Грибанов // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 4–7.
12. Григораш, И. В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования / И. В. Григораш. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 169 с. – ISBN 978-5-466-00292-8.
13. Грызунова, Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Грызунова Елена Вениаминовна. – Саратов, 2002. – 246 с.
14. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2018. – № 3. – С. 39–52.
15. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития / О. В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 46–70.
16. Дзуцева, Д. М. Особенности корпоративной ответственности / Д. М. Дзуцева, А. Т. Кабалоева // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. – 2017. – Вып. № 1. – С. 156–161.
17. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В. В. Долинская. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с. – ISBN 5-466-00178-3.
18. Долинская, В. В. Акционерное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / В. В. Долинская. – Москва : Юридическая литература, 1997. – 352 с. – ISBN 5-7260-0892-8.

19. Жукова, Ю. Д. Проблемы установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации. Анализ правовых позиций Пленума ВАС РФ / Ю. Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 1. – С. 5–15.

20. Зырянов, С. М. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц / С. М. Зырянов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 79–85.

21. Иванов, И. Принципы деятельности управляющих акционерного общества / И. Иванов // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – URL: www.juristib.ru (дата обращения: 02.08.2019).

22. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 880 с.

23. Кашанина, Т. В. Корпоративное право : учебник для вузов / Т. В. Кашанина. – Москва : Норма : Инфра-М, 1999. – 802 с. – ISBN 5-89123-174-3.

24. Коваленко, С. П. Правовая природа гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений / С. П. Коваленко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 1 (22). – С. 76–80.

25. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. – Москва : Статут, 2005. – 476 с. – ISBN 5-8354-0257-0.

26. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 6–99.

27. Корпоративное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др. ; отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 603 с. – ISBN 978-5-466-00250-8.

28. Крот, Я. С. Корпоративные правоотношения в предмете гражданско-правового регулирования / Я. С. Крот // Сибирский федеральный университет. Научная библиотека : сайт. – URL: old.lib.sfu-kras.ru (дата обращения: 02.08.2019).

29. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ломакин Дмитрий Владимирович. – Москва, 2009. – 65 с.

30. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело, 2013. – 528 с. – ISBN 978-5-7749-0754-0.

31. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – Москва : Статут : КонсультантПлюс, 2003. – 829 с. – ISBN 5-8354-0055-1.

32. Метелева, Ю. А. Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом / Ю. А. Метелева // *Lex russica* (Русский закон). – 2019. – № 10 (155). – С. 30–38.

33. Молотников, А. А. Ответственность в акционерных обществах / А. Е. Молотников. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 230 с. – ISBN 5-466-00175-9.

34. Назарова Е. Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Назарова Елена Николаевна. – Екатеринбург, 2015 // *LawBook.online*. – URL: <https://lawbook.online/rf-korporativnoe-pravo/chlenyi-organov-upravleniya-hozyaystvennyih-80319.html> (дата обращения: 19.08.2021).

35. Неплюева, Ю. А. Особенности корпоративного права как элемента системы права Российской Федерации / Ю. А. Неплюева // *Современное общество и власть*. – 2017. – № 1 (11). – С. 53–57.

36. Пахомова, Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) / Н. Н. Пахомова. – Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2004. – 113 с. – ISBN 5-88819-141-8.

37. Половников, Г. В. Английское право о компаниях: закон и практика / Г. В. Половников. – Москва : НИМП, 2000. – 239 с. – ISBN 5-88720-027-8.

38. Попова, Е. Корпоративная вуаль / Е. Попова, Е. Попов // *Хозяйство и право*. – 2002. – № 12. – С. 62–69.

39. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 224 с.

40. Рожкова, М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры / М. А. Рожкова // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. – 2005. – № 9. – С. 136–148.

41. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д. В. Дождева. – Москва : БЕК, 2002. – 370 с. – ISBN 5-85639-284-1.

42. Серебрякова, А. В. Законодательство о юридических лицах: перспективы развития / А. В. Серебрякова // Налоговая проверка. – 2009. – № 5. – С. 15–18.

43. Степанов, П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Степанов Павел Владимирович. – Москва, 1999. – 28 с.

44. Степанов, П. В. Принципы регулирования корпоративных отношений / П. Степанов // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 86–91.

45. Степанов, П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом / П. Степанов // Хозяйство и право. 2002. – № 12. – С. 92–97.

46. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 454 с. – ISBN 978-5-8354-1013-2.

47. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – Москва : Статут, 2000. – 665 с. – ISBN 5-8354-0028-4.

48. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 715 с. – ISBN 978-5-9916-2395-7.

49. Тимаев, Ф. И. Ответственность учредителей, акционеров, членов органов управления акционерного общества / Ф. И. Тимаев // Мудрый юрист. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/9136-otvetstvennost-uchreditelej-akcionerov-chlenov-organov-upravleniya-akcionerov> (дата обращения: 18.05.2021).

50. Токарев, Д. А. Причины возникновения злоупотреблений правом в коммерческих организациях / Д. А. Токарев // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 49–56.

51. Ульбашев, А. Х. «Два тела корпорации»: правосубъектность юридического лица и отдельные проблемы корпоративной ответственности / А. Х. Ульбашев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – С. 52–59.

52. Федчук, В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение под корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран / В. Д. Федчук. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 367 с. – ISBN 978-5-466-00315-4.

53. Хужин, А. М. Объективное вменение за невиновное деяние: проблема научного переосмысления судебной практики / А. М. Хужин //

Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 12 (1). – С. 187–190.

54. Целовальникова, И. Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений / И. Ю. Целовальникова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11 (96). – С. 60–67.

55. Цепов, Г. В. Исключение участника и общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение «корпоративного контракта» / Г. В. Цепов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – № 10. – С. 96–114.

56. Шевчук, Д. А. Гражданское право : курс лекций / Д. А. Шевчук. – Москва : Эксмо, 2009. – 386 с.

57. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1 / Г. Ф. Шершеневич. – Санкт-Петербург, 1908. – 515 с.

58. Шиткина, И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») / И. С. Шиткина // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2015. – № 2. – С. 2–26. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85091-imushhestvennaya-otvetstvennost-korporativnykh-pravo-otnosheniyakh-primere-khozyajstvennykh-obshhestv> (дата обращения: 21.08.2021).

59. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И. С. Шиткина. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 603 с. – ISBN 978-5-466-00250-8.

60. Шичанин, А. В. Проблемы поиска баланса интересов юридического лица, его участников и кредиторов / А. В. Шичанин, О. Д. Гривков // Адвокат. – 2011. – № 2.

61. Эрделевский, А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров / А. М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 1997. – № 6. – С. 69–74.

Научное издание

Батурина Наталья Игоревна
Котельников Николай Васильевич
Репникова Юлия Валерьевна
Ростовцева Анна Михайловна
Садков Андрей Николаевич
Федосеев Петр Сергеевич
Филиппов Петр Мартынович

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Монография

Редактор *А. В. Секретева*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволопова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 20.09.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 5,1.
Тираж 50. Заказ 37.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.